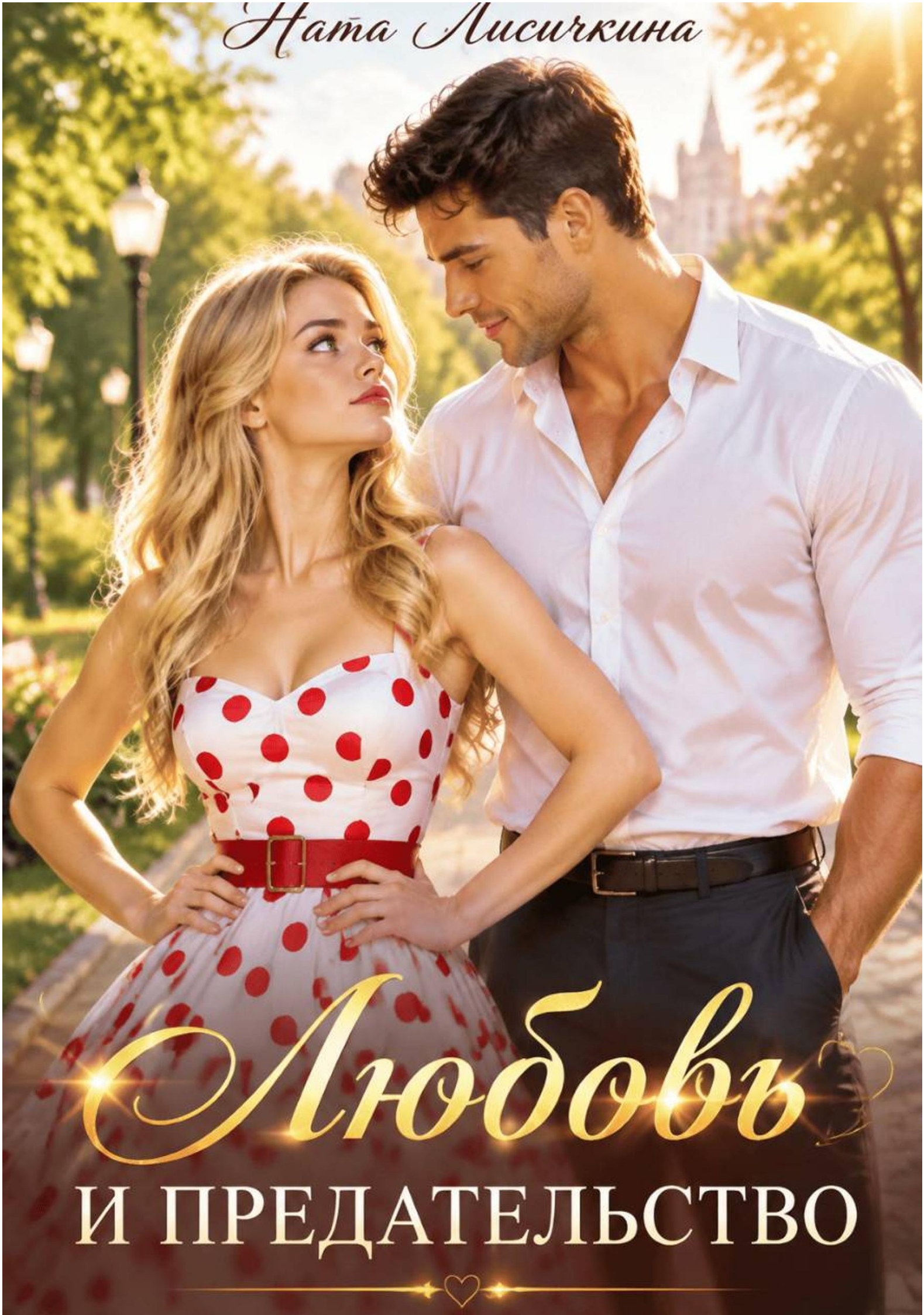
Ната Лисичкина
Любовь
И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

"Любовь в небольшом городе"

Ната Лисичкина

Любовь и предательство

«Автор»

2026

Лисичкина Н.

Любовь и предательство / Н. Лисичкина — «Автор», 2026 — ("Любовь в небольшом городе")

— Алешка, подожди! — крикнула она, но голос внезапно охрип и крик вышел слабым, с надрывом. Он не оборачивался и продолжал быстро сбегать по ступенькам. Алиса, накинув шубу и сунув ноги в сапоги, побежала за ним.Она нагнала его уже во дворе. Дернула за куртку.— Да подожди же ты. Давай поговорим! Выслушай меня!Алексей остановился, резко развернулся, печально посмотрел на нее.— Ты все не так понял!— А что тут понимать? У меня глаза есть, я все видел.— Да он просто переночевал у меня... Боялся пьяным домой идти!— Просто переночевал... случайно не с тобой ли в одной постели?Он тяжело дышал, неотрывно смотрел на нее, и в его взгляде плескалась злость, смешанная с дикой болью. И еще неверие. Она поняла, что бесполезно оправдываться, выкручиваться — он не поверит ни единому ее слову...

© Лисичкина Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 6
2000 год 6
В бесконечных делах и заботах пролетели две недели. Кроме школы, были еще ежедневные репетиции в танцевальной студии. Татьяна Сергеевна гоняла безбожно. Вновь и вновь отрабатывали танец для концерта ко Дню города, даже гулять по вечерам и по выходным перестали. К вечеру Алиса так уставала — только бы до кровати доползти, на художку тоже не оставалось ни времени, ни сил. 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Любовь и предательство

— Алешка, подожди! — крикнула она, но голос внезапно охрип и крик вышел слабым, с надрывом. Он не оборачивался и продолжал быстро сбегать по ступенькам. Алиса, накинув шубу и сунув ноги в сапоги, побежала за ним.

Она нагнала его уже во дворе. Дернула за куртку.

— Да подожди же ты. Давай поговорим! Выслушай меня!

Алексей остановился, резко развернулся, печально посмотрел на нее.

— Ты все не так понял!

— А что тут понимать? У меня глаза есть, я все видел.

— Да он просто переночевал у меня... Боялся пьяным домой идти!

— Просто переночевал... случайно не с тобой ли в одной постели?

Он тяжело дышал, неотрывно смотрел на нее, и в его взгляде плескалась злость, смешанная с дикой болью. И еще неверие. Она поняла, что бесполезно оправдываться, выкручиваться — он не поверит ни единому ее слову. Видно, у нее на лице все написано. Она, до боли закусив губу, опустила глаза.

— Все-таки отец твой был прав. Я тебе нужен был на время. Ты уехала в Москву и быстро нашла мне замену. Как он и говорил, так и случилось. Какой же я дурак... Поверил ведь, что ты меня любишь, что у нас все серьезно...

— Алеш, я люблю тебя, правда люблю! Ну прости меня, если сможешь... пожалуйста! Так получилось... по глупости вышло. Мы просто с ним...

— Замолчи! Избавь меня от подробностей. Чтобы ты не сказала, я больше не поверю ни одному твоему слову. Хватит идиота из меня делать... Между нами все кончено. О каком прощении ты вообще можешь говорить? Предательство разве можно простить?

Пролог

2000 год

Ранним утром с платформы Павелецкого вокзала тронулся скорый поезд Москва-Волгоград. Несмотря на май, по утрам было все еще довольно прохладно и Алиса, успев продрогнуть на перроне, устроилась в теплом купе спального вагона. Купить билет в плацкартный вагон не получилось. Кассирша сказала, что дешевые билеты надо бронировать заранее.

Конечно, кто бы спорил. Но разве могла Алиса знать месяц или два назад, что придется вот так, в спешке, в панике, уезжать из Москвы? Она ерзала на месте, оглядываясь на дверь, и никак не могла унять дрожь во всем теле. И только когда поезд тронулся, Алиса наконец успокоилась и со вздохом облегчения откинулась на мягкую спинку кушетки.

На следующей остановке в купе вошла полная пожилая женщина с аккуратной старомодной прической и, вежливо улыбнувшись Алисе, села напротив. Алиса в ответ холодно кивнула, слегка растянув губы в улыбке. Женщина надела круглые в толстой оправе очки и, достав из сумки потрепанную толстую книгу, углубилась в чтение.

Алиса почти не спала прошлой ночью: на жесткой лавке вокзала, когда вокруг снуют люди, а внутри твердым комком сидит липкий страх, не очень-то выспишься, и теперь, под мерный стук колес, ее потянуло в сон.

"А вдруг *они* меня найдут? Вдруг все-таки не поленятся поехать за мной в Николаевск?" Алиса вздрогнула. Тревожные мысли мешали заснуть. Капельки холодного пота выступили на лбу. Пытаясь справиться со страхом, она повертелась с боку на бок и наконец провалилась в тяжелый сон.

Ее разбудило навязчивое шуршание, запах еды ударил в нос. Открыв глаза, она поморщилась от головной боли и посмотрела в окно. Слабые солнечные лучи едва проглядывали сквозь тяжелые тучи. Интересно, который час? Алиса, подавив зевок, перевела взгляд на столик. Он был заполнен пакетами и свертками. Ее соседка хлопотала над ними, разворачивая фольгу и раскрывая пакетики. На пластиковых тарелках вскоре появилась жареная курочка, сыр, вареные яйца, нарезанный толстыми ломтями хлеб.

— Проснулись? — дружелюбно обратилась она к Алисе. — Давайте обедать! Прошу к столу.

Алиса посмотрела на изящные наручные часики — все, что осталось от прежней жизни. Было уже два часа дня, но есть совершенно не хотелось. Впрочем, и обижать вежливую соседку тоже. Благодарно улыбнувшись женщине, она придвинулась к столику и взяла куриное крылышко.

— А вы до конечной? — спросила попутчица, с интересом посмотрев на Алису.

— Нет, до Николаевска, — ответила Алиса, вяло пережевывая курицу.

— Я тоже в Николаевск еду. Знаете, я ведь по профессии эколог. А под Николаевском есть уникальное природное место — Желанное озеро. Недалеко от него, в лесу, растут редкие растения. Например, безвременник веселый или…

— Я знаю про озеро, — недовольно перебила ее Алиса. — Родилась в этом городе.

— Правда? — широко улыбнулась женщина. — Я ведь тоже! Значит, мы с вами землячки. В Москве я уже лет сорок живу, а в Николаевске брат родной остался. Вот и родню заодно проведаю, и ценные экземпляры растений соберу. Эх! Давненько не была я в родных краях...

Алиса понимающе кивнула. Поев, она тщательно протерла руки салфеткой и засмотрелась в окно. И она давненько не была в родном городе... Конечно, в Москве она прожила не

сорок лет, а всего-то пять, но за эти годы ни разу дома не появлялась. Точнее, один раз пришлось ненадолго приехать…. Она поморщилась от досады, вспоминая тот неудачный приезд домой, отвернулась от окна и напоролась на заинтересованный любопытный взгляд соседки.

— Благодарю вас, очень вкусно, — спохватилась Алиса, виновато улыбнувшись. Добрая женщина. Накормила. А то пришлось бы ехать впроголодь — последние деньги Алиса потратила на билет. Соседка довольно заулыбалась.

— А вы в Москве учитесь или работаете?

— Училась, — неохотно ответила Алиса. Рассказывать кому-либо, а тем более незнакомому человеку про свалившиеся на нее беды не хотелось. — Я выйду в коридор, пожалуй, проветрюсь. Душно что-то здесь.

Женщина кивнула с плохо скрываемым разочарованием. Алиса прошла в коридор и, вцепившись в поручни, встала у окна. Вдали замелькали покосившиеся штакетники, а за ними старенькие домики какой-то деревни. Серые хмурые тучи окончательно заволокли небо. Заморосил мелкий дождь.

Зачем только соседка напомнила про Желанное озеро... Перед мысленным взором пронеслись картины прошлого: как они всем классом в день выпускного поехали на это озеро, и там был Алешка, а она совершенно этого не ожидала… И как они потом, сидя на берегу вдвоем, любовались полной луной до первых проблесков рассвета… От этих воспоминаний кольнуло в груди.

Долгое время она старалась не думать ни о чем, связанным с Алешкой, стереть из памяти время, проведенное с ним в родном Николаевске. И то, как некрасиво она с ним поступила… Это у нее отлично получалось: игнорировать, забывать и врать себе. И вот теперь она вынуждена вернуться в Николаевск и запросто может встретить его. Конечно, искать встречи намеренно она не будет, но можно встретиться случайно где угодно. Николаевск — это ведь не Москва.

«Каким Алексей стал? Изменился или нет? Наверняка женился. Интересно, какая у него жена?..» Алиса, спохватившись, одернула себя. Нечего думать про его жену. Может, и нет никакой жены.

Только бы не встретить его... Она не хотела, чтобы он знал о ее приезде. Что она, словно побитая собака, приползла в родной городок зализывать раны. Она боялась увидеть осуждение или того хуже насмешку в его серо-голубых глазах. Алиса подняла взгляд на угрюмое небо и в отчаянии загадала, чтобы эта встреча не произошла никогда. Все-таки город их хоть и не Москва, но тоже не маленький, есть шанс и не пересечься.

Расстроенная, она вернулась в купе. Прохлада коридора не остудила ее беспокойно мятущиеся мысли. Соседка, оторвавшись от чтения, снова приветливо улыбнулась. До вечера женщина несколько раз порывалась завести разговор, но, слава богу, в душу не лезла — то о погоде говорила, то о политике. Алису поначалу немного раздражала говорливость соседки, и она отвечала неохотно и односложно, но потом заметила, что женщина особо и не ждала от нее ответных реплик — той просто хотелось выговориться. Алиса, откинувшись на подушку, молча слушала ее болтовню — она убаюкивала и прогоняла прочь грустные мысли. Ближе к ночи женщина, видимо, устала, и замолчав, погрузилась в чтение.

Как только сгустились сумерки, Алиса повернулась на бок, приготовившись крепко заснуть. Завтра утром они уже будут в Николаевске. И она может ненароком встретиться с Алешкой. От этой мысли глупое сердце гулко забилось, сон прошел и нахлынули непрошенные воспоминания. Она лежала с открытыми глазами, вглядываясь в мелькающие по потолку тени, и события шестилетней давности так ярко всплывали в памяти одно за другим, как будто все это произошло вчера...

Глава 1
Подруги

1994 год

Громкий девичий смех разливался по всему школьному двору. Погожий майский день заставит радоваться кого угодно, что же говорить о школьниках — в предвкушении летних каникул счастливых вдвойне.

Стайка старшеклассниц непринужденно щебетала, прерывая разговор взрывами веселого смеха.

Алиса запрокинула голову, подставляя лицо ласковым солнечным лучам.

Наконец-то каникулы! Целых три месяца свободы. А потом еще последний год — одиннадцатый класс, экзамены и все. Прощай, надоевшая школа, и здравствуй, новая жизнь!

— Ладно, девчонки. Мне пора. Пока! — Алиса, кивнув одноклассницам, направилась к решетчатой калитке, ведущей на выход из школьного двора.

— Давай! Пока! — закричали в ответ девочки. — Весело каникулы провести!

— Марин, ты идешь? — на ходу бросила Алиса, не оглядываясь.

— Алис, ты иди! Я тебя догоню, — крикнула Марина.

Одна из одноклассниц рассказывала девочкам о своей недавней поездке в Москву и посещении Большого театра. Алисе было это совершенно не интересно, а вот Маринка застряла, слушая одноклассницу, открыв рот.

***

С Маринкой Алиса подружилась класса с третьего. Отличницу-тихоню Марину никто из девочек в свою компанию не принимал. Незаметная она была какая-то. Мальчишки смеялись над ней, обзывали рыжей-конопатой. Алису, как и остальных девчонок в классе, это мало волновало — ну смеются, и пусть. Но однажды Алиса вошла в класс и наткнулась взглядом на сжавшуюся за последней партой Марину. В больших голубых глазах стояли слезы, и Алисе вдруг стало нестерпимо ее жаль — девчонка напомнила ей рыжего беззащитного котенка.

Алиса села с ней за одну парту, и, когда на перемене мальчишки вновь начали дразнить Маринку, Алиса, встав и уперев руки в бока, строго сказала:

— Только попробуйте еще раз обидеть мою подругу — будете иметь дело со мной! Понятно?

Она сделала акцент на слове «подруга», кивнув в сторону Марины.

Мальчишки как-то сразу стушевались, сникли, забормотали что-то вроде: «Да ладно, мы че, мы же ниче... Просто пошутили...»

С того самого дня и началась их дружба, а Марину больше никто не обижал.

На одноклассников Алиса смотрела свысока. Она была, без всякого сомнения, лучшая в классе. Такими длинными густыми светло-русыми с пепельным отливом волосами и редкого цвета ярко-зелеными миндалевидными глазами ни одна девчонка из класса не могла похвастаться. Она гордилась своей королевской, прямой осанкой и красивой плавной походкой, которые, благодаря занятиям в танцевальной студии, также добавляли очков к званию «королевы класса». Одевалась Алиса всегда только в самые модные фирменные заграничные вещи. За это спасибо родителям — они старались с самого детства обеспечить единственную дочь самым лучшим.

Одноклассники, несмотря на все ее достоинства, Алису недолюбливали. Открыто свое недовольство никто, конечно, не выражал — ее не дразнили, не задевали, потому что знали — постоять за себя Алиса сумеет. Но сторонились. Наверняка просто банально завидовали. Поэтому и близких подруг у Алисы в классе не было, не считая Маринки, которая подкупала своей наивностью, добротой и полным отсутствием чувства зависти. Алиса с ней одной чувствовала себя легко. На такую, как Марина, можно было положиться: она точно никогда не предаст и пакости никакой не сделает. А еще Маринка ценила дружбу с Алисой, и даже если порой Алиса и обижала ее своим острым язычком, Маринка по доброте душевной долго не могла дуться и между подругами снова восстанавливался мир.

Где-то классе в пятом Алиса случайно услышала, как одноклассницы болтали, что дружит-де она с Мариной потому, что та страшненькая: у красавицы непременно должна быть уродливая подружка.

Алиса им тогда высказала про их интеллект все, что думала. Нет, конечно, доля правды в их словах была, чего уж там... Маринка выгодно оттеняла красоту Алисы своей неказистостью, но уродливой Марину назвать было нельзя. Нормальная девчонка. Ну подумаешь, рыжая и тощая.

Класса с шестого на Алису стали заглядываться мальчишки. На Марину, само собой, никто и не смотрел, но верная подружка ничуть не огорчалась и не завидовала. На переменках и после школы они вместе смеялись над теми горе-кавалерами, которые отваживались пригласить Алису на свидание. Алиса же, или давала им от ворот поворот или, что было чаще, — просто не удостаивала вниманием. Сдались ей эти сопляки-одноклассники! Окончит школу, поступит в институт и там найдет себе парня постарше и покруче.

Училась Алиса не очень хорошо. Учеба не была ее приоритетом. Танцы, рисование — вот чему она посвящала почти все свободное время, но дурой себя уж точно не считала. В зубрежке ненужной информации она смысла не видела. Ну зачем ей знать все эти логарифмы или группы химических элементов? В творческих вузах, куда она собиралась поступать, знания по точным наукам ей определенно не пригодятся. Она и не старалась на этих предметах, а домашки всегда можно скатать у отличницы Марины…

***

Алиса уже вышла за пределы школьного двора, когда ее догнала запыхавшаяся от быстрого бега Марина. Рыжие волосы растрепались, отдельные пряди выбились из тонких косичек. Алиса вскользь глянула на нее.

— Боже, Рыжик! Ты на пугало похожа. Пригладь свои вихры.

— Ну я же не виновата, что у меня волосы постоянно пушатся…

— А лаком не пробовала пользоваться? — хмыкнула Алиса, насмешливо взглянув на подругу.

Марина обиженно засопела и принялась неловко приглаживать непослушные волосы. На «пугало», что ли, обиделась?

Какое-то время Алиса и Марина еще шли по аллее молча. Слышалось только чириканье радующихся наступающему лету птиц да лай уличных собак. Маринка все еще дулась, но Алиса знала, что это ненадолго — скоро подружке надоест играть в молчанку и она первая заговорит.

Они еще не дошли до парка Победы, излюбленного места сборищ местной молодежи, как Марина не выдержала.

— Чем займешься на каникулах? — спросила она, покосившись на Алису. В голосе уже совсем не было слышно недавней обиды.

— Ну-у... в Сочи с родителями поедем. Но это в августе. А все остальное время буду просто отдыхать и ничего не делать! Но правда на танцевальный придется все лето ходить… — Алиса вздохнула. — А вот в художке только в июне на пленэры будем выезжать, а потом свобода. А ты?

— Я-то? По выходным, как обычно, буду родителям на даче помогать. Ну, литературу, которую на лето дали, надо прочитать. — Марина открыла портфель, достала листок со списком литературы и принялась его усердно изучать, шевеля губами.

Алиса закатила глаза и шумно выдохнула. «Заучка же, что с нее взять!»

— В музыкалку еще до августа буду ходить. Ирина Семеновна сказала, к концерту надо готовиться, — продолжала Марина. Засунув список назад в портфель, она повернулась к Алисе. — Гулять же будем по вечерам?

Алиса, не глядя на нее, коротко кивнула.

— А! Чуть не забыла! — Марина даже остановилась. — У Ильи в конце июня будет студенческая вечеринка, сразу после окончания сессии. Он меня пригласил, представляешь? Не знаю, что на него нашло… Говорит такой: «Если хочешь, приходи к нам на тусовку, я тебя с друзьями познакомлю. Развеешься хоть». Я, честно, обалдела! Но я одна ни за что не пойду, я ж там со страха умру! Пойдем со мной, а? Ну пожалуйста, Алис!

Марина, забежав вперед, встала перед Алисой и сложила ладони перед собой. Глаза ее блестели.

— С какого фига я туда пойду? Твой брат же меня не звал, — фыркнула Алиса. — Да и вообще, что там делать? Мы с тобой в этой компании никого, кроме твоего Ильи, не знаем. И будем там как полные дуры!

Вообще-то, Алисе было все равно — знакомая компания или нет. Она в любом месте чувствовала себя комфортно. Правда выбор компаний был невелик — одноклассники на школьных дискотеках да родители и их гости на семейных торжествах. Может быть, и сходить на эту тусовку? Вдруг весело будет?

На дискотеках ей нравилась атмосфера всеобщего пьяного веселья, нравилось ловить на себе восхищенные взгляды, но на эту тусовку как-то не очень хотелось идти. Тем более раз там будет Маринкин брат, которому почему-то тоже Алиса не нравилась.

— Ну, я еще Алексея знаю… — промямлила Марина, пряча глаза. — Он лучший друг Ильи. Они с пятого класса дружат. Он такой... такой красивый... и высокий, и умный...

— А-а-а, ну теперь ясно, почему ты так рвешься на эту тусовку. Запала, что ли, на этого Алексея? — Алиса с усмешкой посмотрела на покрасневшую подругу. Марина вообще часто краснела, по любому поводу, а оттого, что кожа ее была белой и тонкой, эта краснота очень ярко выделялась. Даже коричневые веснушки на лице делались ярко-алыми.

— Ну да, нравится он мне, — вздохнула Марина. — Но это безнадежно. Он в мою сторону и не смотрит...

Алиса с минуту молчала. Потом резко остановилась и развернулась к Марине.

— Ладно, Рыжик. Пойду я с тобой на эту вечеринку. И помогу тебе ему понравиться!

— Как это? — Марина округлила глаза.

— Да вот так. Накрасим тебя. С вихрами твоими что-то сделать надо, — хмыкнула Алиса, критически осматривая подругу. — Приодеть тоже не мешало бы. Из моих вещей что-нибудь миленькое подберем.

— Твое мне, наверное, большое будет... — пролепетала Марина. — У тебя-то вон — фигура, а я худая...

— Ничего. Из прошлогоднего подберу. Короче, сделаем, Рыжик, из тебя куколку и твой Алексей не устоит!

— Ой... ну я не знаю... Думаешь, получится?

— Конечно, получится! Ты что, сомневаешься в моих художественных способностях? Уж в чем в чем, а в красоте я знаю толк!

Марина смущенно улыбнулась, закусив губу. Ох и скромняга! Нет, ну нельзя в наше время такой быть — забитой тихоней. Да, надо срочно спасать ситуацию и брать дело в свои руки. Кто еще как не она, Алиса, поможет лучшей подруге обрести свое счастье? Жаль, что эта тусовка еще не скоро, только через месяц, а то у нее даже руки зачесались — так не терпелось навести на подружке красоту...

Июнь с его первой жарой, купанием на озере, собиранием земляники за городом в лесу, пролетел незаметно. Так всегда! Месяцы учебного года тянутся бесконечно, а летние — миг, и их нет. Но зато наступил день студенческой вечеринки, долгожданный для обеих: Марине представится шанс привлечь внимание понравившегося парня, а Алисе будет на ком отточить свое художественное мастерство.

Они с Маринкой расположились в комнате Алисы. Хорошо, что родители были на работе — никто не помешает. Папа вообще сначала наотрез отказался ее пускать — идти в компанию незнакомых взрослых парней? С ума совсем сошла? То, что там будут и девушки, он как-то пропустил мимо ушей. Алиса и так и этак его уговаривала. Пустила в ход все свое обаяние, но отец был непреклонен — нет и точка. Но неожиданно мама встала на ее сторону, хотя обычно она не перечила отцу. Пусть, говорит, девочки проветрятся. Каникулы же! Тем более там будет брат Марины, а он все-таки студент, парень серьезный, присмотрит за ними. Отец еще повозмущался немного, как показалось Алисе — чисто для приличия, но все же сдался. Отпустил, правда с одним условием: чтобы в одиннадцать была дома!

— Ну все. Можешь открывать глаза. — Алиса отодвинулась на шаг от подруги, сидевшей в удобном кресле перед круглым большим зеркалом.

Марина посмотрела на свое отражение. На лице ее поочередно отразились сначала удивление, потом радость и восторг.

— Нравится?

Алиса была довольна собой. Накрасить она постаралась Маринку неброско. Да, малиновые тени и румяна были в моде, но Алиса чуяла — на Марине такой макияж будет смотреться вульгарно. Ей нужно что-то более естественное. Например, светло-голубые тени под цвет глаз, розовые румяна и такая же нежно-розовая помада.

И не ошиблась. Маринка сразу похорошела, засияла. А вот прическу Алиса сделала подружке по последней моде — волосы распустила по плечам, сделала начес и зафиксировала лаком. Красота!

— Так. Теперь надо подобрать наряд! Подожди меня здесь, — велела она, а сама отправилась в небольшую кладовку, где мама хранила вещи, которые они уже не носили.

Вытащила из коробки несколько своих прошлогодних вещей и вернулась с ними в комнату. Маринка сидела в том же положении, таращась на себя в зеркало.

Перемерив несколько нарядов, они остановились на розовой шелковой блузке и голубых «вареных» джинсах. Эти джинсы в прошлое лето ей купили родители в Чехословакии. Алисе они очень нравились. Жаль, что теперь были малы, а то она и сама бы их надела. На Маринкиной худенькой попе они сидели отлично. Перехватив талию подруги широким модным черным поясом, Алиса немного отошла назад, склонила голову набок и придирчиво оглядела подругу.

— Чего-то не хватает...

Алиса метнулась к своей шкатулке, вытащила кулончик в виде сердечка на тонкой серебряной цепочке и застегнула на тонкой шее Марины.

— Вот теперь все!

Марина снова взглянула на себя в зеркало, повертелась во все стороны.

— Алис... Неужели это я? Не верится даже… Вот только Илья… Он, наверное, ругаться будет, из-за косметики.

— Да плевать на него! Тебе думать надо не о своем брате, а о том, как понравится Алексею!

Маринка вымученно вздохнула, а Алиса победно улыбнулась: теперь мимо такой милашки ни один парень не пройдет! Сама она оделась в самое скромное платье из своего гардероба — синее, в белый горошек, с рукавами три четверти и кружевным воротничком. Маме оно очень нравилось, а Алиса считала его слишком скучным и чопорным. Краситься вообще не стала, а волосы гладко зачесала и собрала в простой высокий хвост. Не хотелось затмевать подругу. Что она, зря пыхтела над ней почти три часа? Пусть сегодня этот вечер будет Маринкин.

Спустя час такси высадило их по указанному Ильей адресу. Они зашли в подъезд, нашли нужную квартиру. Алисе уже и самой было любопытно, что там будет за народ, как их встретят и особенно как отреагируют на Марину — оценят ли плоды ее трудов? Нажав кнопку звонка,

она посмотрела на подругу — так и есть, волнуется, дуреха! Вон, лицо пошло красными пятнами, даже сквозь слой тональника видно... Алиса хотела было ее приободрить, но не успела — дверь открылась.

Глава 2

Вечеринка

На пороге стоял Маринкин брат — Илья. Темно-рыжие волнистые волосы приглажены, на белой футболке ни одной складочки, голубые джинсы обтягивают длинные ноги. Увидев Алису, он нахмурился и скрестил руки на груди, затем перевел взгляд на Марину, и выражение его лица резко изменилось. Желваки заходили, он покраснел, отчего веснушки на лице стали ярко-красными, совсем как у Маринки, но если сестра его краснела от смущения, то Илья побагровел явно от злости.

— Ты зачем намалевалась? А на голове у тебя что? — рявкнул он Маринке, тыкая в нее пальцем.

Алиса скосила глаза на подругу. Та и без того чуть ли не тряслась от страха, а теперь и вовсе дар речи потеряла, только стояла и испуганно хлопала глазами. Алиса, подняв подбородок, смело посмотрела на Илью.

— А что, ей надо было форму надеть и две косички заплести? Здесь вообще, что — тусовка или школьное собрание?

Илья возмущенно засопел, пробуравил ее недовольным взглядом и нехотя посторонился.

— Ладно, проходите уже.

Алиса вошла в тесный коридор и услышала, как Илья сердито прошипел плетущейся за ней Марине: «С какого перепугу Алиску притащила? Я же тебе говорил одной приходить!» Марина ничего брату не ответила. Видимо, дар речи пока к ней не вернулся. «Вот же козел!» — сердито подумала Алиса.

У них с Ильей уже давно была взаимная неприязнь. Не нравилась ему дружба сестры с Алисой: по только ему одному известным причинам он считал ее неподходящей компанией для своей сестренки. Видеться им доводилось нечасто, но и при этих редких встречах лицо Ильи сразу же принимало презрительно-недовольное выражение, и он или демонстративно молчал, или изрекал что-нибудь едкое. Алиса не оставалась в долгу. Вот и сейчас ей очень хотелось развернуться и обозвать его каким-нибудь нехорошим словом. Но на этот раз она решила сдержаться — не хотелось портить себе, да и Маринке настроение.

В просторной комнате было шумно, стоял полумрак. Алиса скривилась — в нос ударили запахи пива и дешевых сигарет. Несколько девушек и парней расположились кто где. На видавшем виды коричневом диване парень с длинными русыми патлами наигрывал на гитаре «Звезду по имени Солнце». Рядом сидела красивая улыбчивая девушка в красном платье. Прямо на полу, на потертом паласе расселись два парня в черных футболках с надписями: «Цой жив». Прически у обоих были по последней моде — а-ля Дитер Болен.

В кресле кудрявая девушка в леопардовых лосинах хрипло смеялась на коленях у белобрысого парня. Около дивана стоял небольшой столик, весь заставленный бутылками со спиртным и тарелками с закусками: бутерброды с колбасой, плавленым сырком, дольками свежих огурцов и помидоров, кусочками чего-то белого. Сало, что ли?! Алиса брезгливо поморщилась.

У окна, опираясь на подоконник, стоял темноволосый высокий парень. Рядом с ним крутилась брюнетка в кожаной мини-юбке и черных колготах в сеточку, что-то увлеченно говоря и активно жестикулируя. В ее ушах красовались желтые крупные серьги-кольца, которые колыхались при каждом резком движении. Парень, скрестив на груди руки, смотрел в окно, и, казалось, совсем ее не слушал.

— Народ, у нас новые люди! — громко провозгласил Илья. — Знакомьтесь — моя сеструха Марина и ее подружка Алиса.

Он легонько толкнул Маринку в спину и сказал уже тише ей и Алисе:

— Ну чего встали столбом? Давайте вливайтесь в компанию.

Народ сразу же смолк, обратив любопытные взоры на вновь пришедших. С дивана легко соскочил и подошел к ним долговязый парень в сине-малиновом спортивном костюме.

— Привет, девчонки! Вы проходите. Я Димон. Пить чего будете? — улыбнулся он, показав щербинку между передними зубами.

Алиса, натянув приветливую улыбку, только хотела ответить, как Илья гаркнул над самым ее ухом:

— Пить они сок будут! Школьницы еще.

— О-о-у, — разочарованно протянул Димон. — Ну сок так сок. — Он незаметно подмигнул Алисе и кивнул на диванчик.

— А ну, ребя, потеснитесь, пусть девочки сядут.

Алиса прошла к дивану, потянув за собой Марину, которая судорожно сжимала ее ладонь. Сев, Алиса еще раз осмотрелась. «М-да... И закуски, и обстановка комнаты, да и обитатели далеко не высший класс. Ну да ладно. Потерплю ради Маринки».

Димон плюхнулся рядом, обдав ее запахом дешевого одеколона.

— Это вот Игорек, — кивнул он на патлатого музыканта. Тот, не переставая перебирать гитарные струны, повернул голову, коротко кивнул и сразу же вновь обратил взор к своей залепленной наклейками гитаре. Сидевшая рядом с ним девушка в красном платье, обратившись к Марине, сказала:

— Привет! Клево выглядишь!

Марина приосанилась и кивнула ей, смущенно хихикнув. Улыбчивая девушка встала и вышла из комнаты, а через несколько минут вернулась с двумя тарелками, вилками и стаканами.

— Девочки, не стесняйтесь, накладывайте себе в тарелки, всё, что видите.

Девушка ещё раз улыбнулась им и подошла к Илье.

— Это Вероника, девушка Ильи, — громко шепнула Марина Алисе в самое ухо.

— А это Шершень и Сова. — Димон, наклонившись к ней с другой стороны, кивнул на двух парней в футболках «Цой жив», примостившихся на полу. Они, улыбаясь, приподняли граненые стаканы с желтоватой жидкостью в знак приветствия.

— Это кликухи у них такие, — пояснил Димон. — Фамилия у одного Шершнев, а у второго Совушкин.

Алиса понимающе кивнула, стараясь незаметно отодвинуться от Димона. «Откуда он только этот вонючий одеколон выкопал? У дедушки одолжил?» Потом, повернувшись к Марине, тихо спросила:

— Ну а где же твой хваленый Алексей?

— Вон он, у окна стоит и даже, кажется, не заметил нашего прихода... — вздохнув, ответила Марина, комкая край блузки. — Может, мы зря пришли, а? Что-то мне как-то не по себе...

— Ничего не зря, не дрейфь. Как только этот ястреб, — она незаметно кивнула в сторону Ильи, — перестанет за нами следить, жахнем по стаканчику. Немного расслабишься и подойдёшь к своему ненаглядному, поздороваешься.

Марина испуганно замотала головой.

Вдруг девушка в леопардовых лосинах, смеясь, вскочила с колен белобрысого и крикнула:

— Игорёша, кончай бренчать! Мы танцевать хотим, да, девчонки? — И посмотрела при этом почему-то на Алису с Мариной.

Она подбежала к столику с магнитофоном и, перебрав кучку кассет, вставила одну и нажала «Пуск».

Под «Девочку-ночь» Лады Дэнс оживились и стали танцевать почти все, громко топая и подпевая. Брюнетка потянула Алексея от окна в центр комнаты, на импровизированный танцпол.

Наконец-то Алиса смогла разглядеть его лицо, правда только в профиль. Прямой чуть длинноватый нос с небольшой горбинкой и четко очерченная линия подбородка придавали ему строгости и серьезности. Волосы темные и слишком короткие — так себе прическа, совсем не по моде. Алиса перевела взгляд ниже и убедилась, что и одет-то Алексей был немодно: в простую белую хлопковую рубашку, которая, правда, выгодно демонстрировала разворот его широких сильных плеч, да в обычные черные классические брюки. Словно не на молодежную тусовку пришел, а на партийное собрание.

«Да, вроде ничего, симпатичный. Только какой-то не модный. Что, джинсы нельзя было надеть с футболкой… Что вырядился-то так официально? Та-а-ак, как же обратить его внимание на Маринку?»

Он и его спутница задвигались под музыку. Брюнетка старалась вовсю — виляла бедрами, извивалась, как кобра. А вот Алексей танцевал так себе! Точнее вообще никак. Топтался на месте, совсем не попадая в ритм.

Вероника потянула Илью танцевать. Алиса, убедившись, что он переключил-таки внимание на свою девушку, сделала знак Димону. Тот, быстро сообразив, что от него требуется, подскочил и, открыв новую бутылку «Жигулевского», разлил пенный напиток в три стакана. Один взял себе, а два других протянул Алисе и Марине. Алиса, придирчиво осмотрев стакан на предмет пятен, пригубила пиво и поморщилась — гадость редкостная! Марина не взяла протянутый ей стакан, кинув испуганный взгляд на брата.

— Да бери! — толкнула ее локтем Алиса. — Он на нас не смотрит. И потом никто ж тебя напиваться не заставляет. Выпей несколько глотков для храбрости, да и все. Я тебе потом жвачку дам, чтобы запах перебить. А то если продолжишь сидеть с видом испуганного кролика, твой Алексей так тебя и не заметит, и все мои труды пропадут!

Но Маринка, робко взглянув на брата, упрямо покачала головой. Алиса махнула на нее рукой — не хочет и не надо. И залпом допила свой стакан. Тут она заметила, как брюнетка-кобра, посмеиваясь, что-то говорит Алексею, а сама при этом смотрит на них с Маринкой. Интересно, что ее так развеселило? Он повернул голову и посмотрел прямо на Алису. В анфас он тоже оказался ничего, жаль цвет глаз в полумраке не различить.

В центре комнаты образовался круг из танцующих. К Алисе подошла Вероника и потащила их с Мариной в этот круг. Уж что-что, а танцевать Алиса любила и умела. Не зря же в танцевальной студии столько лет занималась. А вот Маринка, видимо, окончательно смутившись от близкого присутствия Алексея, — они встали как раз напротив него — неловко перебирала ногами, уставившись в пол.

Но он и не обращал на бедную Марину никакого внимания, а вот Алиса несколько раз ловила на себе его внимательный взгляд.

«Вот блин! Да что он уставился-то! Неужели приглянулось мое платье монашеское?»

Алиса скосила глаза на подругу. Марина продолжала усердно разглядывать пол. «Господи, да подними же ты хоть глаза на него!» Она незаметно, но ощутимо толкнула её локтем, но Марина никак не отреагировала.

Рядом пристроился танцевать Димон. Наклонившись, проговорил Алисе что-то в самое ухо, дохнув перегаром. Алиса не разобрала слов, но, видимо, это был какой-то прикол, потому что он тут же сам и расхохотался. Алиса вскоре тоже развеселилась: стакан пива сделал свое дело — она слегка захмелела. Вот только взгляды Алексея напрягали. Что же делать, чтобы он перестал пялиться на нее и обратил внимание на подругу? И Маринка хороша! Ну хоть бы глазками стрельнула в его сторону, улыбнулась, что ли…

Следом за Ладой Дэнс запел Юра Шатунов. Девушки радостно завопили, а парни один за другим вышли на балкон перекурить. Без Алексея и Марина понемногу расслабилась. Движения её стали более раскованными, и она наконец-то заулыбалась.

— Как он войдет, подойди к нему и скажи «Привет», поняла? В этом ничего такого нет, ты же знаешь его, — проговорила Алиса, наклонившись к уху подруги. Маринка в ответ неопределенно кивнула и со страхом покосилась на балконную дверь.

Наплясавшись, Алиса подхватила Марину под руку и хотела сесть на диван отдохнуть. Её мучила жажда, да и Маринка запыхалась. Но тут вдруг группа «Роксетт» запели свой обалденный медляк Listen to Your Heart. Парочки — Илья с Вероникой, «леопардовая» с белобрысым, — тесно обнявшись, не спеша закружились по танцполу.

К Алисе подошел Алексей. Она, удивленно вскинув голову, наткнулась на его горящий в полумраке взгляд.

— Привет, я Алексей, — сказал он.

— А я Алиса, — ошарашенно ответила она.

— Потанцуешь со мной? — просто спросил он.

Со стороны Маринки послышался сдавленный не то всхлип, не то стон.

— Нет, — чересчур резко ответила Алиса. Она быстро развернулась и направилась к столику, Марина засеменила следом. Алиса взяла пустой стакан. Тут же откуда ни возьмись нарисовался Димон и услужливо наполнил его. Жадно отпив половину, Алиса выдохнула. «Ох, что это было сейчас?! Алексей пригласил меня на танец… ужас! Бедная Маринка, как ей должно быть фигово. Эх, надо было сказать ему, чтоб пригласил Марину! Вот почему я сразу не сообразила…» Она взглянула на подругу. На той лица не было. Даже в полумраке комнаты было видно, как она побледнела.

Так, надо освежиться. Она потянула Маринку на балкон. Уже почти совсем стемнело, вовсю стрекотали сверчки. В разгоряченные лица пахнуло прохладой летней ночи.

На балконе в одном углу было навалено какое-то барахло, в другом стояли и курили Вероника и девушка-леопардовые лосины.

— О, Алиса, Марина, давайте к нам! Тоже прохладиться решили? Да, душновато в комнате, — весело прощебетала Вероника. «Леопардовая» недовольно зыркнула на них, промолчав.

—Девчонки, это Ира, — представила её Вероника. — Курить будете?

— Мы не курим, — подала голос Марина.

— А я буду, — заявила Алиса. Вообще, Алиса почти не курила. Она гордилась своей бархатистой свежей кожей и белыми зубами и прекрасно понимала, что сомнительное удовольствие от курения не стоит того, чтобы портить красоту. Но в такой хорошей компании отчего было и не выкурить легкую сигаретку?

Вероника, довольно хмыкнув, вытряхнула из пачки тонкую дамскую сигарету и протянула ей. Ира картинно закатила густо подведенные глаза.

— Блин, ну и малолетки нынче пошли... По взрослым тусовкам ходят, сигаретками балуются. Ужас! — пробормотала она сипло-скрипучим противным до мурашек голосом.

— Ир, да брось ты! Нормальные девчонки. — Вероника весело подмигнула Алисе с Мариной.

— Ага, нормальные. Ты держись-ка от Лехи подальше, поняла? — Ира вдруг резко развернулась к Алисе и выпустила дым ей в лицо. — А то от Светки схлопочешь так, что мало не покажется.

Она выбросила окурок с балкона и ушла, хлопнув балконной дверью. Алиса проводила её удивленным взглядом.

— Светка — это та брюнетка в сетчатых колготках?

Вероника кивнула, прищурившись от дыма.

— Да. Она виды имеет на Леху, все пытается к нему подкатить и так и этак. Только наш Алексей на нее ноль внимания.

— Он что, ни с кем и не встречается? — осмелилась спросить Марина.

— Неа. Леша у нас повернут на учебе. Серьезный до невозможности. А ещё не курит и не пьет. Ну, то есть пьет, но очень в меру, не напивается. На наших сабантуях попробуй-ка откажись от выпивки — народ не поймет же...

— Прямо какой-то идеальный весь этот ваш Алексей, — усмехнулась Алиса, выдохнув струйку дыма.

— Ну да, можно и так сказать. Не знаю даже есть ли вообще у него недостатки? Повезет его девушке.

Тут дверь открылась, и на балкон вышли Илья и Алексей.

— Блин, Вероника, ты же сказала, что бросила курить! — рявкнул Илья. На Алису и Маринку он бросил злые взгляды. Алиса, от греха подальше, поспешно кинула недокуренную сигарету с балкона. Алексей это заметил и как-то странно взглянул на неё. Что-то такое промелькнуло в его взгляде. Осуждение или неприятное удивление? Алиса толком и не поняла, но стало отчего-то не по себе.

— А вам уже домой пора. — Илья обрушил теперь свое негодование на Алису с Мариной. — Детское время кончилось! Сейчас пойду такси поймаю.

Уезжать не очень хотелось. Алиса посмотрела на золотые часики, подаренные ей отцом на шестнадцатилетие. Ого! Уже одиннадцать! Как быстро пролетело время...

Пока ждали Илью, Вероника, обращаясь к Алексею, стала рассказывать про общих знакомых. Он улыбался в ответ, коротко отвечал. Алиса, украдкой поглядывая на него, заметила, что, когда он улыбался, на щеках возникали ямочки, а в уголках глаз расходились лучики-морщинки. Это придавало его лицу притягательное добродушие. Алиса теперь понимала, что привлекло в нем Маринку. Но вот же незадача — несмотря на все старания Алисы по преображению подруги, Алексей от силы пару раз равнодушно скользнул по ней взглядом. Но Маринка сама виновата. Ну вот чего стоит, как воды в рот набрала, и не знает, куда руки деть? Улыбнулась бы ему, спросила что-нибудь. Так нет же...

Через некоторое время вернулся Илья, сообщив, что такси ждет. Попрощавшись со всеми, Алиса с Мариной под злорадные взгляды кобры-Светки и ее леопардовой подружки Иры в самый разгар веселья покинули шумную вечеринку.

Илья проводил их, усадил в машину, сунув водителю деньги.

Алиса блаженно развалилась на заднем сиденье «Волги».

— Ох, даже не ожидала, что так весело будет! Не думала, что у твоего брата такие прикольные друзья. Жаль, вечер для нас быстро закончился, да?

Марина молчала, сидя с несчастным лицом.

Ну ясно, расстроилась, обиделась... Хотя, чего обижаться-то? Алиса со своей стороны сделала все от нее зависящее. Разговаривать сейчас с Маринкой, успокаивать ее — не хотелось. Зачем портить впечатление от вечера?

«Завтра поговорим, — решила она. — Лишь бы только отец уже спал и не отругал за опоздание».

Глава 3
Разговор с Маринкой

Когда Алиса вернулась домой, из гостиной доносились монотонные звуки работающего телевизора и отцовского храпа. Алиса заглянула в приоткрытую дверь: папа, развалившись на диване, мирно спал, а мама, увидев ее, поспешно поднялась и вышла из комнаты, притворив за собой дверь.

— Как повеселились? — спросила она, внимательно приглядываясь.

— Мам, все отлично! — Алиса подняла большой палец вверх. Зевнула и прикрыв рот ладонью, добавила: — Я спать, ладно? Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, доченька.

Алиса, прошмыгнула в свою комнату и выдохнула с облегчением. Клубничная жвачка Love Is выполнила свою работу хорошо. Мама, кажется, запретные запахи не учуяла. А может и учуяла, да виду не подала.

Мама Алисы тщательно следила за своей внешностью и в свои пятьдесят выглядела очень хорошо. Зеленые глаза и светло-русые локоны Алисе достались от нее, но вот покладистость, кротость характера матери она, к сожалению, или к счастью, не унаследовала.

Только благодаря своей терпеливости и доброте, мама смогла прожить с отцом Алисы столько лет. Отец мог и отругать, и наорать, причем не стесняясь в выражениях. На работе привык командовать и всех строить — он был директором ресторана, и дома также — все должны по струнке ходить. Отец полностью обеспечивал семью, так что мама могла себе позволить не работать. Дом у них был, что называется, полная чаша. В просторной трехкомнатной квартире было все, что нужно для комфортной жизни: заграничная мебель — польская и немецкая, персидские ковры на паркетных полах. Люстры, так вообще, — мамина гордость перед гостями — только из хрусталя, как и посуда в «стенке». Бытовая техника вся самая современная: телевизор «Самсунг», видеомагнитофон и даже — микроволновка.

Комната Алисы — это мечта любой девочки. Пушистое польское покрывало на большой кровати, шелковые занавески на окне, ковер на полу — все было выдержано в нежно-персиковых тонах. В комнате царил художественный беспорядок. Убираться Алиса не любила, поэтому письменный стол был завален учебниками, тетрадями и рисовальными принадлежностями, туалетный столик — дорогой импортной косметикой и флакончиками с духами. На двух мягких креслах громоздились кипы ее одежды.

Кухня была царством мамы. Она как хорошая хозяйка тщательно следила, чтобы кухонные шкафчики и фарфоровая посуда блестели. Мама любила посидеть на кухне днем за чашкой чая, обсуждая с подругами по телефону последние новости, а ближе к вечеру принималась за готовку ужина. Отец только обедал на работе, а ужинать предпочитал в кругу семьи.

Холодильник, благодаря отцу, никогда не пустовал. В нем всегда водилась осетринка, буженина, французский сыр, трюфели и другие деликатесы. Папа руководил рестораном «Эдельвейс», который считался самым престижным и процветающим в Николаевске. Приватизация начала девяностых не обошла ресторан стороной. Отец Алисы живо подсуетился и не без помощи местных чиновников прибрал ресторан в свои хозяйские руки. Эти чиновники частенько ужинали в «Эдельвейсе» и был он с ними на короткой ноге.

В единственной дочери родители души не чаяли, и все желания Алисы выполнялись с самого раннего детства. Алису это полностью устраивало до тех пор, пока самыми большими желаниями ее были немецкие куклы, плюшевые медведи да красивые платья.

Класса с девятого желания изменились. Манила и притягивала взрослая интересная жизнь: хотелось ходить на дискотеки, гулять допоздна. Но папа грозно стукнул кулаком по столу: «Никаких дискотек! Там одно безобразие — нечего тебе там делать!», и с весельем не сложилось. Он даже на школьные не пускал — а там-то учителя за порядком следят строго. Но для папы это был не аргумент. Все в классе посещали эти школьные дискачи, а она нет. Ну и Марина тоже без нее, конечно, никуда не ходила.

Всё изменилось к середине десятого класса. Тогда папа в первый раз отпустил Алису на школьную новогоднюю дискотеку, а поспособствовал этому, как ни странно, Илья. Маринке тогда очень захотелось пойти на этот вечер, но она не хотела идти без Алисы. Вот Марина и уговорила брата помочь. Илья заявился к ним домой и упросил отца отпустить Алису. Родители Илью уважали. Они же не знали, с какой неприязнью он к ней относится. С ними-то

он был безупречно вежлив, Алису не задевал, а еще очков ему добавляло то, что он хорошо учился и занимался спортом.

Он пришел и сказал, что на этих школьных вечерах все чинно и благопристойно, никакого алкоголя и других запретных радостей, и родители ему, конечно же, поверили.

Ту первую дискотеку Алиса до сих пор помнила: как зашумело в голове и стало вдруг очень весело от первого выпитого стакана вина, которое втихаря протащили мальчишки, и как потом одноклассницы предложили выкурить сигарету. Алиса закашлялась и так и не поняла, что за кайф от этих сигарет. И как потом на следующий день раскалывалась голова. И как боялась, что родители учуют запах и больше никуда не отпустят. Но, на ее счастье, все обошлось — родители ничего подозрительного не заметили и она продолжала благополучно посещать школьные дискотеки, отрываясь на них по полной программе.

***

На этот раз последний стакан того дешевого пива, что подливал ей Димон, явно был лишним... В голове наутро как будто отбивали дробь тысячи маленьких молоточков. Алиса нехотя встала с постели и, сунув ноги в пушистые тапки, прошлепала на кухню, заглянув по пути в спальню родителей. Их не было. Интересно, куда они умотали в такую рань в воскресенье? На рынок, скорее всего...

Выпив таблетку цитрамона и чашку крепкого кофе, она приняла душ и вернулась к себе, намереваясь весь день проваляться в кровати. Видеть никого не хотелось.

После обеда явилась Марина. Алиса так и знала, что долго дуться подруженька не сможет и придет мириться.

— Привет. — Лицо у Маринки было обиженно-оскорбленным.

— Привет, проходи. — Алиса впустила подругу, кивнув ей на дверь в свою комнату. Прихватив из кухни вазочку с крекерами, пошла следом.

Алиса залезла с ногами на кровать. Примостившись на пушистом покрывале, она принялась молчаливо поедать печеньки. Маринка последовала ее примеру.

— Ну, вот чего ты обижаешься? — начала Алиса. — Я не виновата, что твой Алексей обратил внимание на меня. Заметь, я ведь ничего для этого не сделала! Ну вот скажи, я хоть чем-то его спровоцировала?

— Наверное, нет... — вяло ответила Марина.

— Не наверное, а точно нет! Танцевать я с ним отказалась? Отказалась! Как монашка вырядилась? Вырядилась. А вот ты вместо того, чтобы краснеть и бледнеть, могла бы хоть поздороваться с ним. Еще был хороший шанс заговорить с ним — когда он вышел к нам на балкон. Так ты стояла как дундук.

— Да как бы я заговорила? — вскинулась Маринка. — Я... я не знала, что ему говорить.

Алиса шумно вздохнула.

— Не знала, что говорить! — передразнила она. — Твой брат его друг. Вот и спросила бы что-то про Илью!

— Я... это... растерялась, в общем.

— Растерялась она... Пока будешь теряться, уведут твоего Алексея. Та же кобра Светка.

Алиса закинула в рот печенье.

— А почему она кобра? — Марина посмотрела на нее с непониманием.

— Ну как почему... Ты видела, как она танцевала? Извивалась там вся из себя. Еще и в юбке кожаной. Ну кобра же натуральная. — Алиса хохотнула. Марина кисло улыбнулась.

— А эта кудрявая угрожала еще тебе... Слушай, а вдруг они и правда что-то сделают?

— Хм, да что они мне сделают? — пожала плечами Алиса. Взяв с прикроватной тумбочки бутылку с минералкой, отхлебнула сама, потом передала Маринке. — Я их не боюсь, и Светку, и эту леопардиху. Пусть только сунутся.

— Кого-кого? Леопардиху? — Марина округлила глаза, а потом, видимо, сообразив, в чем прикол, захихикала. — Да, лосины у нее модные, конечно. Но я бы не рискнула, если честно, такие надеть.

— Эх, — Алиса приняла серьёзный вид, — промахнулись мы с тобой, подруга. Вот если бы ты была в таких лосинах, Алексей бы точно клюнул!

Маринка, не удержавшись, захохотала, а вместе с ней и Алиса. Она повалилась на кровать и потянула подругу за собой.

— Ну а как тебе Алексей-то? — просмеявшись, спросила Марина.

Алиса, разглядывая свои покрытые розовым лаком аккуратные ногти, ответила не сразу.

— Ну, ничего так, симпотный. Ямочки на щеках у него прикольные, когда улыбается.

— Это да... — мечтательно протянула Маринка. — И глаза у него такие красивые… Слышала, что Вероника сказала? Ну, что его девушке повезет.

— Ой, да ну! В чем повезет-то? По ее словам, этот Алексей самый настоящий ботан. Да с ним со скуки умереть можно!

— Никакой он не ботан! Придумала тоже… Почему, если он не ругается матом, не напивается — так сразу и ботаник? Он просто умный. — Марина обиженно выпятила нижнюю губу.

— А откуда ты вообще взяла, что он не ругается и что умный? Ты с ним говорила хоть раз?

— Ну… нет, не говорила. Ну Вероника же сказала…

Алиса, подложив под голову подушку, насмешливо фыркнула.

— Ясно все с тобой. Нет, ну он симпатичный, не спорю. Но разве красота у парня главное? Мужчина должен быть с твердым характером, целеустремленным, ну и обеспечивал чтоб. А твой Алексей мне показался каким-то слишком мягким. Но, может, я и ошибаюсь, я же его совсем не знаю. Но вот первое впечатление именно такое.

— А мне наоборот нравится, что он мягкий и добрый! Ты что, хочешь себе такого парня, как твой отец или мой Илья? Чтобы командовал, контролировал постоянно. Так, что ли?

— Конечно нет! Такого у меня точно не будет. Мой парень будет… — Алиса начала загибать пальцы на руке: — Обеспеченным — это самое главное. Может быть бизнесменом или сыном какого-нибудь чиновника... Не скучным! Чтобы на дискотеки вместе можно было ходить, и чтобы не грузил всякими там заумными разговорами.

— А вот для меня это все совершенно не важно. Главное, чтобы человек был хороший…

***

В понедельник Алиса едва не проспала занятие в танцевальной студии — накануне они с Маринкой засиделись допоздна. Когда Алиса, запыхавшись, влетела в зал, вся их небольшая танцевальная группа была в сборе. Они уже заканчивали разминаться. Татьяна Сергеевна, руководитель, очень не любила опаздывающих, но в этот раз ничего не сказала, только недовольно сощурила маленькие цепкие глазки.

Алиса встала на свое место и включилась в разминку. Хотелось спать, руки и ноги не слушались. Татьяна Сергеевна включила знакомую мелодию. Начали отрабатывать танец.

— Живей, живей! — покрикивала хореограф, расхаживая по залу. — Выступление на дне города на носу, а вы, как тюлени, еле двигаетесь. — Она подошла к Алисе и больно хлопнула ее по спине крепкой тонкой ладонью.

— Зорина, спину держи! Раз-два-три! Что вялая такая? Четыре-пять-шесть. Ложиться спать надо вовремя!

В студию современного танца они начали ходить вместе с Мариной еще в пятом классе. Маринка отзанималась год и бросила — слишком трудными для нее оказались все эти наклоны, скольжения, подскоки и вращения, а вот Алисе неожиданно понравилось. Пусть не все получалось сразу, пусть часто приходилось терпеть боль в мышцах и суставах, да и хореограф Татьяна Сергеевна спуску не давала, но результат того стоил. Их коллектив не раз занимал призовые

места. На всевозможных городских концертах они выступали в обязательном порядке. Но связывать свою жизнь с танцами Алиса не собиралась. Они были для нее только интересным увлечением, которое приносило удовольствие. Еще ей безумно нравилось ловить всеобщие восхищенные взгляды, так как благодаря танцам ее осанка и походка были идеальными.

После двухчасовой репетиции все мышцы ныли, но это была приятная усталость и, главное, сонливость как рукой сняло. Алиса отдыхала, присев на деревянную скамейку и обтиралась влажным полотенцем. Рядом одна за другой садились такие же уставшие девочки из группы, вяло переговариваясь.

— Витя ещё не вернулся, не знаешь, Алис? — спросила одна из них, Галя, с реденькой каштановой челкой, прилипшей к потному лбу.

— Раз он сегодня не явился на репетицию, значит, еще нет, не вернулся. — Алиса раздраженно пожала плечами. Зачем спрашивать очевидное?

— Эх... А он тебе не говорил, когда приедет? Хоть бы успел немного порепетировать перед праздником.

«Вот же достала! Да откуда я могу знать? Он что, отчитывается мне?»

Алиса, презрительно хмыкнув, молча перекинула через плечо спортивную сумку и вышла из студии.

Их танцевальный коллектив насчитывал всего десять человек. Из них — только двое мальчиков, и оба пропускали вот уже несколько занятий подряд. Костя заболел, а Витька уехал в лагерь по путевке еще в начале лета — на две смены сразу.

Витька учился с Алисой в одном классе. Еще они дружили. Он пришел в их класс в прошлом году и почему-то прибился не к пацанам, а к ним с Маринкой. Предлагал встречаться, но Алиса все его попытки стать ее парнем пресекла сразу же. Он был совсем не в ее вкусе, с вполне обычной, непримечательной внешностью: русые вихры, бледно-голубые глаза, светлые брови. Был он толстым и интеллектом тоже не блистал. Но зато у него хорошо получалось поддержать и утешить — как ляпнет что-нибудь несуразное, так сразу и забудешь, о чем грустила.

Потом Алиса позвала его в студию танцев — ему не мешало немного сбросить вес. Татьяна Сергеевна приняла его с распростертыми объятиями — мальчики в танцах были на вес золота. Ничего, что Витька напоминал пингвина, был неповоротлив и неуклюж. Руководитель поставила его подальше — на третью линию. Хоть как-то танцует, да и ладно. Зато еще один парень появился в коллективе!

Вот уже как полгода они занимались вместе, но Витькина масса тела не уменьшалась. Как будто даже наоборот — он становился полнее, а все оттого, что покушать любил. В школьной столовке он всегда просил добавку, да еще и на десерт уминал по две-три булки. Алиса поначалу пыталась его убедить, что хорошего человека много быть не должно и что лишний вес вредит здоровью. Даже намекнула: если постройнеет, может быть, она им и заинтересуется как мужчиной, потому как толстых не любит. Но потом, поняв, что все ее доводы пропадают впустую, махнула рукой. Витька не рискнул отказаться от поедания булок ради сомнительной перспективы стать парнем Алисы.

«А вот у Алексея наверняка нет ни капли лишнего жира...» — вдруг пришло ей на ум. С чего бы это вспомнился Алексей? Но ее художественное воображение уже вовсю рисовало мысленный портрет его подтянутой спортивной фигуры.

«И что там Маринка говорила про его глаза? Красивые? Ну да, пожалуй, красивые.... Интересно, какого они цвета?»

Глава 4

«Ласточка» и маракуйя

Алиса прошла от Дома культуры несколько метров до остановки и взмокла от жары. А еще автобус ждать — она взглянула на наручные часики — целых пятнадцать минут! И это если он не задержится.

Вдруг ее кто-то окликнул. Голос показался знакомым. Алиса повернула голову и удивленно подняла бровь. К ней шел Алексей. Летний ветерок слегка трепал его темные волосы. Загорелое лицо светилось добродушной улыбкой.

Надо же, только недавно о нем думала, и вот он — собственной персоной.

— Привет!

— Привет.

— Автобус ждешь?

— Да, как видишь. — Алиса пожала плечами, презрительно скользнув взглядом по его растянутой футболке и спортивным синим штанам с китайского рынка. — Ты же куда-то шел? Так иди. Или тоже на автобус?

Алексей перестал улыбаться. Смутился даже как будто.

— Я на машине. На работу еду. И вижу — знакомые люди на остановке. Если хочешь, могу подвезти.

— Нет, спасибо.

— Ну как хочешь.

Он развернулся, чтобы уйти.

— И где же твоя машина? — вдруг спросила Алиса. И сама себя отругала. Вот зачем она это сделала? Не хотела же завязывать беседу. Пусть бы шел к своему авто. Но очень уж вдруг захотелось посмотреть, на чем он ездит.

— Да вон она, моя «ласточка», — махнул он в сторону припаркованной на обочине старой «шестерки».

Алиса, проследив взглядом за его рукой, не смогла удержаться и прыснула:

— Ласточка?! Вон то ржавое корыто?!

Алексей помрачнел. Алиса немного устыдилась — наверно перегнула палку. Но тут же успокоила себя — его проблемы, если на правду обижается.

Но, с другой стороны, может пусть довезет? Так не хотелось на жаре ждать автобус. Который, между прочим, ничем не лучше его дряхлой «ласточки». Но ехать с ним в машине, наедине... От этой мысли ей стало даже как-то немного волнительно.

— Ладно, всего хорошего. — Алексей, засунув руки в карманы, направился к своей «шестерке».

— Нет, подожди! — выпалила Алиса, сама, не зная зачем, но было уже поздно. — Ладно, так и быть. Подвези, если хочешь. Но я в Первомайском живу, тебе по пути?

— По пути. — Алексей остановился, посмотрел на нее. Они подошли к машине, и он открыл пассажирскую дверь. — Садись.

В салоне было чистенько и ничем не воняло. Это хорошо — неприятные запахи Алиса не переносила. Чуть наклонив голову, она быстро глянула на свое отражение в боковом зеркале и ужаснулась. Раскрасневшаяся, растрепанная, да еще и вспотевшая. Ей стало досадно: снова она предстает перед ним в не самом лучшем виде. Да и вообще она не любила плохо выглядеть перед кем-то бы то ни было.

— С занятий? — спросил Алексей, кивнув на ее спортивную сумку.

— Да, — ответила сдержанно. Нет, вот зря все-таки она согласилась поехать... Теперь еще говорить с ним придется, беседу поддерживать.

Скрестив руки на груди, она смотрела в окно на мелькавшие дома, машины, людей. Они остановились на светофоре, и какой-то лысый мужик подмигнул ей. Он ухмыльнулся, сверкая на солнце золотым зубом. Алиса брезгливо поморщилась, отвернулась и почувствовала на себе внимательный взгляд Алексея. Ну и чего, спрашивается, уставился? На ней узоров нет и цветы не растут.

— Что? — спросила она раздраженно, посмотрев на него.

— Да нет, ничего. — Он пожал плечами и отвернулся. — Значит, ты в Первомайском живешь? А я мимо вашего района на работу езжу.

Загорелся зеленый и машина тронулась с места.

— Ну надо же какой ты молодец — и учиться успеваешь, и работать, — хмыкнула Алиса. — А где работаешь, если не секрет?

— Да какой там секрет, — улыбнулся он, а Алиса, повернув голову, невольно засмотрелась на ямочки на его щеках. — На овощебазе работаю, в «Весне».

Про самый неблагополучный в городе район «Весна» Алиса знала, только никогда там не бывала, да и не собиралась. Про него ходили дурные слухи. Несмотря на свое красивое название, район славился происшествиями, бандитскими разборками и был пристанищем всякой шпаны. Они собирались по складским помещениям, гаражам, пустырям, коими эти места изобиловали. А еще была там когда-то процветающая и дающая населению стабильную работу, а ныне разорившаяся полуразрушенная швейная фабрика «Весна». Фабрика уже несколько лет не работала, но район по привычке так и продолжали называть — «Весна».

— В «Весне»?! И что, не боишься там работать?

— Нет, не боюсь. — Он усмехнулся и крепче сжал руль.

Она перевела взгляд на его сильные руки с проступающими венами.

— А что ты делаешь там, ну на этой овощебазе? Кем работаешь?

— А, да ничего интересного, — пожал он широкими плечами. — Разгружаю машины с товаром.

— И что это за товар? Картошка с морковкой? — Алиса насмешливо выгнула бровь.

— Не только. Привозят и разную экзотику. Бананы, апельсины, киви. Ты любишь апельсины?

— Ну, апельсины все любят. Но разве ж это экзотика? Мне этой экзотики папа в любое время может с работы принести сколько угодно. Он управляющий в ресторане «Эдельвейс», знаешь такой?

Алексей покачал головой, чуть нахмурившись. Алиса мысленно усмехнулась. Да он небось ни в одном ресторане ни разу-то не был, раз апельсины для него — экзотика.

— Я с родителями прошлым летом в Турции отдыхала, — продолжала Алиса. — И попробовала там маракуйю. Вкус просто волшебный! Вот это настоящая экзотика! Только у нас ее трудно достать. Даже к папе в ресторан очень редко привозят.

Алиса заправила за ухо выбившуюся прядь волос, украдкой взглянув на Алексея. Он смотрел на дорогу, молчал. Потом коротко бросил:

— Ясно.

Алиса тоже молчала, постукивая ногой. Ну и о чем с ним еще говорить? О его работе грузчиком? Об учебе? Алису эти темы совершенно не интересовали. Скорее бы уже до места доехать. Проехали «Гастроном», а значит Первомайский уже совсем скоро.

— А ты на дискотеки в ДК не ходишь? Ни разу тебя там не видел, — нарушил молчание Алексей, не отводя глаз от дороги. — Я правда и сам не часто на них бываю.

— Нет, не хожу. Вообще не люблю всякие шумные сборища, — ответила Алиса. Не говорить же ему, что ее родители не отпускают, а так бы она с превеликой радостью поотрывалась на ДКашном дискаче. — Эта ваша вечеринка — исключение, — поспешила добавить она. — А что?

— Да нет, ничего. Просто ты очень классно танцуешь. Не то что я, — улыбнулся он, бросив на нее лукавый взгляд.

Как бы он Алису не раздражал, и как бы она ни старалась холодно держаться с ним, но его приветливый тон и добродушная улыбка обезоруживали, и она чувствовала, как выстроенная ею ледяная стена медленно тает.

— Может, на выходных сходим погуляем? — спросил Алексей.

«Ничего себе, какой шустрый! Уже и на свидание пригласил. И он всерьез рассчитывает на мое согласие? Вот болван» — подумала она, скрывая довольную улыбку.

— Извини, не могу. — Алиса постаралась придать голосу как можно больше надменности. — У меня много дел.

— Много дел? Летом? — хмыкнул Алексей. — Понятно.

Наконец-то они добрались до Первомайского района. Вот и поворот на улицу Свиридова.

— О, мы приехали! — обрадовалась Алиса. — Вон мой дом. У второго подъезда останови, пожалуйста.

Колымага, издав скрипящий звук, затормозила.

— Ну, пока, спасибо, что подвез! — быстро проговорила Алиса, и не глядя на него, выскочила из машины.

— Пока, — тихо бросил вслед Алексей.

Алиса невольно скользнула взглядом по своему балкону и увидела отца. Он сердито смотрел на нее, тяжело опираясь на перила. Странно. Он разве не должен быть на работе в понедельник?

Легко взбежав на второй этаж, Алиса открыла дверь квартиры. Отец шел ей навстречу. Она знала, что ничего такого не сделала и ругать ее не за что, но сердце все равно заколотилось чуть быстрее.

Выглядел папа неважно. Его одутловатое лицо отдавало болезненной бледностью. В последнее время отец нередко жаловался на боли в сердце. Мама убеждала его лечь в больницу, основательно обследоваться, подлечиться. Но какой там! В ресторане же все пойдет кувырком без него... Но сегодня он, видно, решил все-таки взять больничный.

— Пап! А ты чего дома? Заболел? — спросила Алиса.

— Что за тип тебя подвез? — спросил он вместо ответа, грозно сдвинув широкие брови.

«Так и знала, что спросит!»

— Да просто знакомый один. Друг Ильи, Маринкиного брата.

— Смотри мне, без глупостей! Я тебе уже говорил — пока школу не закончишь — никаких парней! И тем более таких.

Каких таких — Алиса уточнять не стала. И так понятно, что отец имел в виду. Он хотел сказать: нищих, бесперспективных, не из достойной семьи. Алиса, заверив папу, что Алексей точно просто знакомый и никаких парней у нее не было и нет, чмокнула его в щеку и скрылась в ванной.

Да, отец не разрешал ей встречаться с мальчиками, и в этом решении он был непреклонен и старомоден — до окончания школы чтобы даже не помышляла о парнях. Витька был не в счет. Он такой же друг, как и Маринка, и родители даже не запрещали приводить его домой.

Алиса, приняв душ и перекусив, с облегчением растянулась на кровати. От нечего делать решила пролистать мамин журнал «Бурда моден», который по пути захватила из прихожей.

«Симпатичненький костюмчик! Надо маме сказать — пусть закажет мне такой у своей портнихи… О, и вот это платье клево бы на мне смотрелось! Хм, а если бы Алексей меня в таком увидел? Да у этого недотепы точно бы челюсть отвалилась!»

То, что она ему понравилась, даже в простом платье и без косметики, Алисе стало понятно еще на вечеринке. Сегодня вот тоже — она же вся растрепанная была, а он как будто и не заметил этого и даже на свидание пригласил. Это все потому, что она, Алиса, в любом образе была неотразима.

Алексей, конечно, красивый и фактурный… И цвет глаз у него интересный — голубой с серыми вкраплениями — удалось наконец сегодня рассмотреть, но встречаться с ним она точно не будет. Даже если бы случилось чудо, и родители разрешили. И даже если бы Маринка все поняла и не обиделась.

Но разъезжать на его «ласточке» людям на потеху? Алиса фыркнула и мотнула головой, как бы желая избавиться от наваждения. Нет, такой, как Алексей, ей решительно не подходит. Да он даже в ресторан ее не сможет сводить. И подарков от него не дождешься… И зачем ей сдался такой парень? А вот Маринка ему как раз бы подошла. Они с ней одного поля ягоды. Вот и пригласил бы ее на свиданку.

«Мой парень будет каким-нибудь бизнесменом, не меньше! Тачка у него тоже будет соответствующая — «Мерседес» или «Ауди». Ну или на худой конец «девятка», как у моего отца. Будем с ним ездить в Турцию, кататься на белоснежной яхте и есть маракуйю!»

Алиса откинула журнал в сторону и мечтательно заулыбалась. Потом встала и включила кассету с хитами Roxette. Настроение было отличным, ей захотелось потанцевать.

Глава 5

В парке

Алиса не стала рассказывать Маринке, что Алексей подвозил ее и приглашал погулять. Зачем лишний раз расстраивать подружку?

В пятницу Маринка уговорила Алису пойти в парк. Илья со своей компанией, а значит, и с Алексеем вечером будут там. Алисе не хотелось встречаться с ним вновь, но пришлось согласиться ради подруги.

— Мы все-таки всех их уже знаем. Сделаем вид, как будто просто проходили мимо, увидели их и подошли поздороваться!

— Ого, Рыжик! Какой коварный план! Ты растешь в моих глазах, — не удержалась от подколки Алиса.

Она задумалась: что же надеть? Может, новые джинсовые шорты? В них бы красиво смотрелись ее стройные длинные ноги... А к шортам отлично подойдет белоснежная обтягивающая футболка. Приготовив вещи, она разложила их на кровати и занялась волосами. После мытья их надо уложить. Еще подкраситься... Она полезла в косметичку, достала тушь и блеск для губ.

И вдруг остановилась. «Так, стоп! Я что это, для него собираюсь наряжаться и краситься?! А зачем? Ну уж нет, не будем нарушать традицию».

Она быстро затолкала шорты и футболку обратно в шкаф и, покопавшись, выудила простой светлый сарафан, в котором ходила дома. Волосы собрала в небрежный пучок. Из украшений оставила только любимые золотые часики.

Над Марининым образом ей колдовать в этот раз не пришлось. Та и сама надела короткую джинсовую юбочку и голубые босоножки — уговорила родителей купить. И даже подкрасила рыжие ресницы, отчего ее голубые глаза стали намного выразительнее.

На прогулку с ними увязался еще и Витька. Он как раз только приехал из лагеря и «жутко соскучился по своим девчонкам». Увидев Маринку, присвистнул, чем мгновенно вогнал ее в краску, а Алису обозвал колхозницей, за что получил от нее шутливый тычок в плечо.

Всю дорогу до парка Витька не закрывал рта: рассказывал, как он чудил в лагере. Маринка смеялась над его рассказами до икоты. Алиса только иногда вздергивала брови, удивляясь его проделкам, да сдержанно хмыкала. Потом они посвятили друга в «коварный» Маринкин план. Витька, засучив рукава клетчатой рубашки, с готовностью согласился в нем поучаствовать.

Они зашли в парк Победы, отыскали свободную скамейку и уселись. Место выбрали удачное: метрах в десяти от них расположились Илья и его друзья. Честная компания была почти в полном составе, в том числе и Алексей. Друзья веселились — то и дело раздавались взрывы заливистого смеха. Доносился хрипловатый голос Цоя — играл магнитофон.

Почти сразу же Алису с Мариной заметила Вероника и, махнув рукой, весело крикнула:

— Девчонки, привет! Давайте к нам!

Маринка, покраснев, заерзала на скамейке, но Алиса толкнула подругу в бок — нечего заднюю включать. Витька живо подхватил ее под локоть и пошел на зов, приговаривая: «Пошли-пошли, раз сами зовут!»

Димон, соскочив с лавочки, ринулся к ним навстречу, раскинув руки:

— Девчо-о-нки! Алиса, Марина! Как я рад!

Алиса, фыркнув, увернулась от его объятий, но он ничуть не обиделся и с интересом уставился на Витьку.

— А это наш друг Витя, — представила его Алиса. Тот отвесил шутливый поклон, чем вызвал всеобщие ухмылки.

Обменялись приветствиями и с остальными. Илья недовольно прищурился. Светка с Иркой скривились и зашептались друг с дружкой.

Алиса взглянула на Алексея. Он расслабленно стоял возле скамейки — одна рука в кармане черных брюк, другая небрежно крутит брелок с ключами. Он опять надел белую рубашку. Наверное, футболки он носит исключительно на работу. Возле него снова, как и на той вечеринке, терлась Светка. На ней были те же сетчатые колготки и черная мини-юбка. А вот ее подружка Ирка решила сегодня разнообразить гардероб и нацепила вместо леопардовых ярко-розовые лосины, поверх которых спускалась кислотно-зеленая туника.

Светка Алисе жутко не нравилась. Видно же, что эта оторва Алексею совершенно не подходила. И чего она как клещ прицепилась к нему? Вот спокойная Маринка была бы ему идеальной парой. Да только куда там Маринке тягаться с этой стервой. Было ясно — нахальная кобра никого ни на шаг не подпустит к Алексею.

И тут он посмотрел на Алису. Заинтересованно. Мысленно торжествующе хмыкнув, она расправила невидимые складочки сарафана. Даже в этом простецком наряде она здесь самая красивая!

Димон начал травить байки и анекдоты. Все покатились со смеху. Светка хохотала нарочито громко. Витька, опустошив бутылку пива, которую всучил ему Димон, ржал как конь. Белобрысый Вася, парень Ирки, смеялся неожиданно тонко и визгливо. Да уж! Интересная у них вышла парочка: у Васи смех тонкий, девчоночий, а у Ирки наоборот — хриплый и басистый.

Маринка снова стеснялась и только и могла, что нервно подхихикивать.

Алиса пребывала в хорошем настроении. Ее забавляло неприкрытое восхищение в глазах дурачка Димона и, как бы она себя не убеждала в обратном, но ей нравилось, какие взгляды бросал на нее время от времени Алексей.

Димон не отходил от Алисы и все больше смелел. То к руке как бы нечаянно прикоснется, то в глаза заглянет, то на ухо какую-нибудь глупость прошепчет. Алиса легонько отталкивала его — не любила она, когда вот так вторгались в ее личное пространство и обдавали неприятными ароматами. Снова этот запах дешевого одеколона. Алиса поморщилась.

Но он, кажется, не понимал ее намеков и продолжал липнуть. Алису начинала раздражать его назойливость. Она слушала вполуха и думала, как бы отделаться от него.

И тут она заметила, что Светка наконец отлипла от Алексея. Ее поманила Ирка, и они отошли. Достав пачку сигарет, закурили, что-то весело обсуждая.

Алиса повернулась к Маринке и быстро зашептала:

— Марин, ты случайно не забыла, для чего мы сюда пришли?

— Для чего? — Маринка округлила глаза.

— Чтобы ты поближе познакомилась с Алексеем! А для этого надо к нему подойти и заговорить!

Маринка сразу сделалась пунцовой, и видно, так напугалась, что даже заикаться начала:

— Э-э… п-подойти? За-заговорить?

— Конечно! Идем, пока кобры рядом с ним нет. — Алиса, проигнорировав Димоново «вы куда?», схватила подругу под руку и подтолкнула в сторону Алексея, по пути шепнув: — Скажи ему: «Привет, как дела?», поняла?

Маринка передвигалась как робот, еле переставляя ноги. И вдруг, не дойдя до Алексея каких-то три шага, споткнулась обо что-то и, вскрикнув, грохнулась на землю, растянувшись прямо у его ног!

Алексей мгновенно среагировав, кинулся поднимать Маринку. Аккуратно придерживая за талию, усадил на скамейку.

— Ты как, цела? — с участием спросил он, присаживаясь рядом и заглядывая тревожно в ее ставшее ярко-красным лицо.

Она, тихонько охнув, кивнула в ответ, уставившись на него широко раскрытыми глазами.

— Точно нигде не болит?

Маринка снова мотнула головой, потирая локоть. Алиса подсела к ней с другой стороны и взяла за руку.

— Руку ушибла? — забеспокоился Алексей. — Давай посмотрю.

— Н-нет, нет! Уже почти не болит, — испуганно пробормотала Маринка.

Алиса мысленно закатила глаза. «Блин, Маринке первое место надо дать по соблазнению парней! Такой шанс выпал, а она глупенькая, не пользуется. Добилась ведь чего хотела — его внимания! Да будь я, Мариночка, на твоем месте, он бы уже на руках меня домой нес!»

Алиса перевела на него взгляд.

— Алексей, а ты же на машине? Так может, отвезешь Марину домой? — спросила она, и Маринкина рука под ее пальцами мелко задрожала.

— Без проблем. Я как раз уже собирался отчаливать, — он взглянул на наручные часы. Потом посмотрел на Алису и задержал на ней взгляд.

Тут рядом с ними на корточки опустился Димон.

— Эй, эй! Какой отчаливать? Рано же еще! Марин, пусть Леха сам едет, если ему надо. А тебе мы такси потом, если че, поймаем! — сказал он, но подмигнул при этом почему-то Алисе.

— Да-да! Рано еще домой! Тем более рука уже совсем не болит, мы и пешком потом дойдем. Да, Алис? — пролепетала Маринка, с силой сжимая ее ладонь.

Алиса почувствовала, как кровь застучала в висках.

Накатила злость на трусиху Маринку, на Димона, который встревал, когда его не просили, на Алексея — за то, что он рушил все планы и весь вечер бросал взгляды на нее, а должен был бы на Маринку!

Подошли Вероника с Ильей.

— Как это ты Мариночка умудрилась упасть? — тревожно спросила Вероника, подавая ей бутылку с водой.

— Да меньше ворон надо считать и больше под ноги смотреть, — изрек Илья, хмыкнув. Вероника пихнула его в плечо.

— Да со мной все хорошо, правда! — промямлила Марина, но Алиса видела — подруга храбрится, а сама вся так и сжалась от едких слов брата.

Алиса обняла подругу и бросила негодующий взгляд на Илью. Совсем ему сестру не жаль, что ли?

Убедившись, что с Маринкой все в порядке, все расслабились и вернулись к прежним делам: пить пиво, слушать песни Цоя и общаться.

Алексей встал со скамейки. Рядом с ним тут же нарисовалась Светка. Ни она, ни Ирка и не подумали проявить даже видимость заботы к пострадавшей Маринке.

— Ле-е-еш! Давай завтра сходим в кино? Клевый фильм идти будет, про инопланетян, «Кокон» вроде называется.

— Свет, да какое кино? Завтра я целый день работаю.

— Ну послезавтра.

— Послезавтра у меня тоже дела. Сестренку обещал в парк аттракционов сводить. Все, ребят, пока! Я домой, на работу завтра в шесть утра вставать. Марин, может все-таки подвезти тебя? — Он посмотрел на Маринку. Та молча и испуганно замотала головой.

Алиса пихнула ее локтем. Ох, Маринка, что же ты такая дурочка?!

Светка надулась и пробовала его уговорить остаться еще на чуть-чуть. Но Алексей, коротко бросил: «Нет».

«Так тебе и надо, кобра навязчивая…» — злорадно подумала Алиса.

Алексей вдруг повернулся к ней и, улыбнувшись, сказал:

— Пока, Алиса!

Она кивнула в ответ, а он, развернувшись, быстро зашагал из парка.

Светка, бросив уничтожающий взгляд на Алису, сердито бухнулась на скамейку. Ирка с Вероникой приуныли. Илья флегматично пожал плечами — ну раз ушел, значит так надо. И только Димону, Ваське и Витьке было по-прежнему весело.

Алиса убеждала себя, что ей абсолютно все равно, что он ушел и так даже лучше — пялиться теперь не будет. Но почему-то стало вдруг скучно и неуютно...

— Эй, малышня! А вас мамочки не потеряют, а? — Светка резко встала и подошла вплотную к Алисе. Уставилась с вызовом. — Домой детишкам не пора? Стемнело уже вообще-то!

Ирка при словах подруги гаденько ухмыльнулась и тоже подошла, поддакнула подруге и вперила в Алису наглые густо накрашенные глаза.

— Где ты здесь детишек увидела? Что, со зрением совсем плохо? Так очки носить надо, — вставая, ответила ей в тон Алиса, приподняв подбородок.

— Че, умная сильно, да? — прохрипела Ирка.

— Да уж поумнее некоторых, — не осталась Алиса в долгу.

Маринка, тронув Алису за руку, тихо и жалобно попросила ее пойти домой, но Алиса отмахнулась. Еще чего! Чтобы эти мымры подумали, что она испугалась?

— Чего-о? А ну повтори, че ты там провякала!

Тут подошел Илья. Неужели вступиться решил? Но нет.

— В самом деле. По домам вам уже пора, — с раздражением сказал он.

Ирка со Светкой, обрадовавшись поддержке в лице Ильи, осмелели еще больше:

— Давайте-давайте! По кроваткам, баиньки пора, — напирала Светка на Алису своей немаленькой грудью. Ирка ей усиленно поддакивала.

— Эй, ну вы чего? Оставьте девчонок в покое! — подошла Вероника и с укоризной посмотрела на Илью, потом на Светку и схватила ее за руку. Та, дернувшись, замолчала, но испепелять черными глазищами Алису не перестала.

— Алис, пойдем домой, а? — испуганно шептала Маринка, продолжая тянуть Алису за руку.

— А мы вообще-то и собирались уже уходить. — Алиса, окатив Светку ледяным презрением, поискала глазами Витьку. Он, Димон и Вася переместились на другой конец скамейки и о чем-то увлеченно болтали. — Витька! Домой пошли.

Он обернулся, рассеянно уставился на нее.

— Ну вы идите, а я еще тут побуду.

«Вот же предатель! Ну ничего, получишь ты завтра у меня!»

— Мы с Ильей вас проводим. Нам тоже уже пора. Да, милый? — Вероника многозначительно посмотрела на Илью. Тот, закатив глаза, вздохнул и сердито буркнул:

— Идем.

Они вышли из парка. Вчетвером на тротуаре было тесно, и Алиса с Мариной подхватив Веронику под руки с обеих сторон, пошли вперед. Илья пристроился за ними.

— Вы не обижайтесь на Светку с Иркой. Они наглые, только когда выпьют. А так они неплохие, — весело сказала Вероника.

Алиса недоверчиво хмыкнула: «Да ладно!»

— Это Светка просто расстроилась, что Алексей ушел, — добавила Вероника. — Ну и... заметила, видно, как он смотрел на тебя. — Она повернула голову к Алисе.

Алиса зябко повела плечами. Становилось прохладно, и она пожалела, что не додумалась накинуть поверх сарафана легкий жакет.

— Да? И как же он смотрел?

— Алис, ты ему понравилась, точно тебе говорю! — улыбнулась Вероника. Маринка, вздохнув, опустила голову и сникла.

— А он мне нет! — чересчур резко ответила Алиса.

— Почему? — удивилась Вероника. — Хороший же парень! И не занят. — Она хитро подмигнула Алисе.

Алиса в ответ неопределенно мотнула головой. А Вероника вдруг воскликнула:

— Слу-у-ушай! Я, кстати, заметила, что как только вы с Мариной пришли, ты и Леха как-то странно переглянулись. Вы что, общались уже?

— Конечно, нет. — Алиса сделала непроницаемое лицо. — Тебе показалось.

Вероника еще какое-то время недоверчиво косилась на Алису. Вдруг Марина тронула Веронику за руку и, испуганно оглянувшись на брата, зашептала:

— Вероника, а расскажи про Алексея. Какой он вообще?

— Про Алексея? — Вероника задумчиво потерла подбородок. — Ну... что он хороший, я вроде бы говорила, — засмеялась она, откинув голову. — Я вообще-то не так давно с ним знакома. Знаю, что он живет с мамой и сестрой. Отец то ли умер, то ли ушел от них. Мать у него раньше на «Весне» работала, а потом как фабрика закрылась, она вроде бы уборщицей где-то устроилась. Ну, сами понимаете, сколько уборщицам платят... а сестра школьница еще. Вот Алексею помимо учебы приходится еще и подрабатывать, чтобы матери помочь. А учится, кстати, он тоже хорошо — на красный диплом идет. Так что с мозгами там все в порядке. — Вероника подняла большой палец вверх. — Спортом увлекается. Ну, не профессионально, конечно. Они с ребятами оборудовали небольшой спортзал в каком-то гараже. Натаскали туда штанги всякие, гантели. Маты кто-то им отдал, списанные. Вот и занимаются там. А характер у него, я считаю, вообще золотой. Знаете, про таких, как Алексей, говорят «будешь за ним, как за каменной стеной».

Маринка мечтательно подняла глаза к звездному небу. Еще чуть-чуть и растает от любви. Алиса насмешливо скривила уголки рта.

— Ваш Алексей прям весь такой идеальный... Но, блин, таких людей не бывает. У всех есть какие-то недостатки.

— Это да. Так-так.... Дайте подумать, какие же у него недостатки... — Вероника закусила нижнюю губу. — Ну, он молчаливый. В нашей компании все веселые, любим поболтать, посмеяться. А он все больше молчит. И почти не пьет.

— Потому что Леха, если много выпьет, агрессивным становится и неуправляемым. Как бы кого не прибил, — подал голос Илья. — Поэтому и не пьет. От греха подальше.

Алиса с Мариной разом повернулись и уставились на него. Алиса с недоверием, Марина — со страхом. Но по его невозмутимому лицу было совершенно непонятно — правду он говорит или прикалывается. Алиса вопросительно глянула на Веронику. Та только пожала плечами — мол, я не в курсе.

— Да и вообще, Вероничка, че за дела? Ты тут так Леху расхвалила, что мне уже ревновать пора. Пока еще я твой парень, если что. И может, ты со мной под ручку пойдешь? — Вероника, виновато улыбнувшись, переместилась к нему. Он заграбастал ее руку и небрежно мотнул головой: — А эти пусть сами идут. И желательно молча.

Весь оставшийся путь они и шли молча. Марина, сосредоточенно нахмурив брови, Алиса — пытаясь понять, правду сказал Илья или так дебильно пошутил. Понять не получалось. Она сердилась, говорила себе, что ей никакого дела вообще нет до этого Алексея, но все равно мысли упорно крутились и вокруг рассказа Вероники о нем, и вокруг брошенных как бы невзначай слов Ильи.

Глава 6
Сочи

В начале августа Алиса уехала с родителями в Сочи.

Адлерский вокзал встретил возбужденно-радостной суматохой. Едва они сошли с поезда, к ним сразу же подбежали: пухлая низкая женщина настойчиво советовала снять у нее комнату за очень смешную цену, а усатый таксист кавказской наружности расписывал все прелести поездки в его «Волге».

Комната им была не нужна. Папа Алисы приобрел путевки в санаторий «Волна». Предложил эти путевки хороший приятель отца, работающий в администрации города. Родители, посовещавшись, решили — почему бы и нет, в Сочи тоже неплохо можно отдохнуть. Не все же в Болгарию да Черногорию ездить.

Всю дорогу до санатория у таксиста не закрывался рот. Алису это ужасно раздражало, но папе с мамой, похоже, нравилась его болтовня: папа громогласно смеялся так, что его толстые щеки и двойной подбородок тряслись, а мама сидела с блестящими глазами и блаженно улыбалась.

Наконец-то вдоль лазурной полоски Черного моря, показался красивейший субтропический парк, а за ним и величественное здание санатория, напоминающее царский дворец.

Алиса, выйдя из машины, вдохнула полной грудью морской воздух. И пока родители, разместившись в номере, отдыхали после дороги, она побежала к морю. Соскучилась за год.

Погода для купания стояла отменная: волн почти не было, а солнце ярко и ласково светило. Алиса, скинув сарафан, с разбегу кинулась в нагретую августовским солнцем воду. Вволю наплававшись, она вышла на берег, усыпанный мелкой круглой галькой. Промокнула тело полотенцем и огляделась. Людей вокруг было мало — пляж принадлежал санаторию, и посторонним сюда вход был строго воспрещен. Это немного разочаровало. Новый импортный небесно-голубой купальник сидел как влитой на ее идеальной фигуре, и Алисе хотелось восхищенных взглядов. Вблизи же не было никого, кто мог бы это оценить, одни толстые тетки в соломенных шляпах да их мужья с пивными животами.

Алиса вздохнула и растянулась на белом шезлонге. Легкий бриз приятно холодил кожу, играл волосами. Громко покрикивали суматошные чайки. Как же хорошо!

Она задумалась об Алексее.

Как бы узнать — правду сказал Илья о нем или соврал? Неужели он не такой уж и весь из себя правильный? И это его спокойствие и уверенность — все показное? Тогда Маринке он не подходит! Решительно не подходит. Она же слабенькая, худосочная, а если вдруг Алексей напьется и начнет буянить? Что тогда? Она же с ним не справится! Да и все равно ничего не получается. Как бы они ни старались — все без толку. Самое большее чего они с Маринкой добились — он проявил жалость и сочувствие к ней. Вряд ли стоит ждать от него чего-то другого.

Алиса вспомнила, как он смотрел на нее, и мурашки побежали приятной волной по всему телу. Она расслабленно прикрыла глаза, подставляя лицо утреннему, еще не обжигающему, солнцу. Ветерок ласкал ее гладкую кожу. Но нет, это же теплые и сильные руки Алексея нежно гладят ее, осторожно касаясь рук, шеи, волос. Он смотрел ей в глаза, улыбался, что-то тихо говорил. А потом вдруг с силой сдавил ее запястья, улыбка сошла с его красивого лица, брови сдвинулись на переносице, губы сжались в тонкую линию — да это же вовсе и не Алексей, а Илья! Смотрит на нее со злостью, тяжело дышит. Алиса испугалась, закричала, но крик

почему-то вышел беззвучным. Но вот Илья куда-то испарился и вновь Алексей тепло улыбался ей, а затем он наклонился и ласково коснулся губами ее плеча...

Алиса вздрогнула, открыла глаза и резко присела. На плече сидела разноцветная большая бабочка. От неожиданного движения та вспорхнула и полетела прочь.

Протяжно вздохнув, Алиса опустилась обратно на шезлонг и крепко зажмурилась, желая стряхнуть остатки сонного наваждения.

Время подходило к полудню, солнце начинало припекать. Пора было уходить, иначе она рисковала обгореть, да и желудок напомнил, что с самого утра в нем не было ни крошки.

Алиса вернулась в санаторий как раз к обеду. Кормили здесь хорошо. На обед подали суп-харчо, стейки средней прожарки (такие она и любила), салат из свежих овощей и армянскую пахлаву на десерт.

К ним за столик подсела дородная женщина, с ней был долговязый тощий подросток с длинными передними зубами и прыщавым лицом. Родители разговорились с женщиной. Паренек оказался ее сыном. Жили они в Москве. Женщина работала старшим научным сотрудником в каком-то НИИ, а муж ее занимал важную должность в министерстве науки и образования.

Паренька звали Славиком — он оказался ровесником Алисы. Его мама долго рассказывала про успехи своего сына в биологии. Говорила с гордостью о том, что учителя прочат ему карьеру ученого. Славик, поправляя очки, важно кивал, при этом время от времени посматривая в сторону Алисы, как бы желая удостовериться — внимательно ли она слушает.

«Типичный скучный ботаник. Похож на Кролика из мультика про Винни-пуха» — вынесла Алиса свой вердикт. Тут же непроизвольно сравнила его с Алексеем и усмехнулась про себя: Славик Алексею сильно проигрывал.«Надеюсь, этот Кролик не начнет мне в приятели набиваться?»

Ближе к вечеру всей семьей отправились сначала на море, а потом в знаменитый «Дендрарий» любоваться на павлинов, пальмы и цветущие магнолии. Надежды Алисы не оправдались — Славик-Кролик вместе со своей матушкой потащились с ними. Славик пристроился к Алисе и всю дорогу занудно рассказывал про грибы, бактерии и прочую ерунду. Алисе было совершенно не интересно, она слушала вполуха, обдумывая сегодняшний странный сон и теряясь в догадках к чему он был.

От воспоминаний о нежных поцелуях и ласках Алексея накатывала стыдливая волна удовольствия. Но стоило воскресить в памяти рассерженное лицо Ильи, как ее охватывало раздражение. Она удивлялась и не понимала почему ее так взволновал этот дурацкий сон. Ну мало ли что может присниться летом, под жарким солнцем.

Южные красоты Алиса созерцала рассеянно. Магнолии, которые раньше приводили ее в восторг, на этот раз не впечатляли. Даже мама, казалось бы вовсю увлеченная разговором с новой знакомой, заметила ее задумчивость и поинтересовалась все ли с ней в порядке и почему она не взяла с собой в парк этюдник, ведь она никогда не пропускала случая сделать зарисовки в красивых местах.

— Мам, да не переживай, всё нормально! Просто устала от жары, и рисовать что-то пока совсем не хочется... — отвечала Алиса.

Славик, обрадовавшись, живо переключился на новую тему и начал вещать о пользе и вреде солнечных лучей для организма человека.

Алисе хотелось его стукнуть. Или отправить на пальму, и чтобы он сидел там до конца их отдыха. Или пусть бы его сожрали павлины.

Мысли об Алексее не выходили из головы до самой ночи, а перед сном вдруг ни с того с сего возникло чувство тревоги и чего-то неотвратимого.

На следующий день они поехали на экскурсию в горы. Славик с его мамой тоже прицепились. Алиса, смирившись с его присутствием, решила извлечь хоть какую-то пользу от этого зануды.

Сначала она планировала взять с собой просто альбом для набросков — с этюдником по горам тяжеловато было бы таскаться, но в последний момент передумала. А Славик на что? Вот пусть и таскает тяжести. Славик безропотно согласился и, обливаясь потом, усердно носил этюдник, не переставая при этом читать Алисе очередную заумную лекцию.

В прежние годы Алиса несколько раз с родителями была в Сочи, но в горы они отправились впервые. Алису поразили самшитовые заросли на скалах, горные тропинки, водопады. Столько интересных, красивых мест! Она сделала несколько неплохих зарисовок. Брала альбом и на море — ей нравилось рисовать неугомонных чаек и морские волны. Рисование помогло отвлечься и избавиться от ненужных мыслей.

Славик ходил с ней и на море. Там он тоже оказался полезен — Алиса посылала его то за водой, то за мороженым в ларьки на пляже. Он надувал ей плавательный круг, а перед уходом с пляжа бегал к воде прополоскать шлепанцы от налипшего песка и гальки. Ее даже перестали раздражать его бесконечные научные монологи — под них очень хорошо спалось.

Три недели отдыха пролетели незаметно. Алексей ей больше не снился, и она почти не вспоминала о нем.

Домой приехали ночью и с дороги очень устали. Родители еще копошились, ходили по квартире, гремели на кухне посудой, а Алиса сразу улеглась спать. До начала учебного года оставалось всего три дня, а так много еще надо было сделать — купить форму, сходить в школу за учебниками. А еще предстояло получить нагоняй от Татьяны Сергеевны за пропущенные репетиции. Хореографа совершенно не волновали причины пропусков. Она неизменно за них ругала, но только девочек. Мальчикам — ее любимчикам — все сходило с рук.

На следующий день папа свозил ее в школу за учебниками, а потом они отправились с мамой по магазинам. И хотя школьную форму уже как года четыре назад отменили, и ученики ходили кто во что горазд, но в их школе такого не было. Директриса, женщина строгих правил, никакой свободной формы не признавала. Она заставляла учеников надевать темный низ и белый верх.

Алиса с мамой обошли несколько магазинов, побывали на барахолке*. К концу дня доползли, наконец, домой измученные, зато с парой юбок, одним брючным костюмом и несколькими белыми блузками. Оставшиеся два дня так же пролетели в хлопотах. Даже некогда было встретиться с Мариной — а так хотелось поболтать. С Витькой Алиса увиделась на репетиции. Они поговорили немного. Он посетовал, как им было без Алисы скучно. Они даже гулять без нее не ходили.

— Ну а ты-то там как отдохнула? Курортный роман не замутила?

— Да какой там роман! Этот санаторий — сборище пенсионеров. Кроме меня да одного очкастого ботаника, вообще молодежи не было. Даже новый купальник было некому показать!

Витька расхохотался, хлопнув себя по животу:

— Ну так и быть, мне можешь показать!

— Ага, перебьёшься! Тебе показать могу только рисунки. Я их много сделала.

Витька согласился и на рисунки.

Первого сентября в школе наконец увиделись с Маринкой. После линейки был классный час, а потом их распустили по домам. Алиса, Марина и Витька уселись в школьном скверике, оживленно делясь последними новостями. Алиса в красках рассказала про отдых в Сочи, и они вместе посмеялись над незадачливым Славиком. Маринка, кроме своей музыкалки, никуда не ходила и рассказывать ей поэтому было не о чем, а вот Витька несколько раз бывал в компании Ильи. Похвастался, что сдружился с Димоном и Васей. Алисе очень хотелось спросить что-нибудь про Алексея, но Витька и сам все рассказал:

— Леха, кстати, про вас спрашивал. А почему, говорит, Алиса с Мариной не приходят?

Маринка при упоминании Алексея, как всегда, вся зарделась и нервно затеребила подол юбки. Алиса, силясь скрыть довольную улыбку, спросила:

— Ну а ты что?

— Ну а что я? Сказал, что только ты вернешься из Сочи, мы все вместе и подвалим. Он вроде обрадовался. Или нет. Не знаю, короче.

— А чего это ты за нас решаешь? Лично я подваливать никуда не собираюсь. Мне их компания вообще не нравится. Начнет этот Димон опять липнуть. — Алиса поморщила нос.

— Ха-ха! Димон, так вообще постоянно о тебе тарахтел. «А когда Алиса приедет? А чего ее так долго нет?» И все в таком духе.

— Я тоже к ним в компанию больше не пойду, — вдруг решительно заявила Марина. Алиса удивленно взглянула на нее. Потом вспомнила — Маринка же говорила ей, что теперь ни на шаг к Алексею ни приблизится. Это было как раз в тот вечер, после ее феерического падения к его ногам.

— Кстати, девчонки. Через две недели день города. Алис, тебе повезло, что ты отдохнула от мучений Сергеевны. Знаешь, как она нас гоняла? — Витька обхватил руками круглые щеки и покачал головой. — Ну ничего. У тебя все впереди. Эти две недели, чую, она будет зверствовать, — добавил он, мстительно хохотнув.

— Хм. Что-то я слабо верю в то, что Сергеевна тебя гоняла! Девчонок — да, а тебя — вряд ли.

Витька, пропустив ее реплику мимо ушей, продолжал:

— А после концерта дискотека будет! Вроде группа «Кар-Мэн» должна приехать, прикиньте?

— Да ну, врешь? — спросила Маринка, вскочив с лавочки.

— Зуб даю! — Витька щелкнул ногтем большого пальца по переднему зубу.

— Алис, нам надо пойти на эту дискотеку! — Маринка сложила ладони домиком.

— Да-а-а, «Кар-Мэн» — это клево. Но как мне предков уломать, чтоб отпустили?

— Ну, упроси их как-нибудь! Давай и мы с Маринкой придем к тебе домой и попробуем все вместе уболтать твоего папаню?

Алиса улыбнулась. Она непременно должна уговорить родителей отпустить ее на эту дискотеку. Увидеть живьем красавчиков из группы «Кар-Мэн»! Такое событие пропустить ни в коем случае нельзя. Да и Алексей наверняка будет там…

*Барахолками называли в 90-е вещевые рынки. Там торговали и перекупщики импортной одеждой, и простые люди, которые продавали любые ненужные вещи.

Глава 7
Случай на дискотеке

В бесконечных делах и заботах пролетели две недели. Кроме школы, были еще ежедневные репетиции в танцевальной студии. Татьяна Сергеевна гоняла безбожно. Вновь и вновь отрабатывали танец для концерта ко Дню города, даже гулять по вечерам и по выходным перестали. К вечеру Алиса так уставала — только бы до кровати доползти, на художку тоже не оставалось ни времени, ни сил.

На концерт пришли и родители, и Марина, и одноклассники, да и вообще народу собралось порядочно. Сцену соорудили прямо на площади перед Домом культуры. Перед сценой поставили деревянные лавочки в два ряда — для особо почетных гостей. Остальные просто толпились позади. Алиса, выглянув из-за кулис, быстро осмотрела собравшуюся публику: люди радостно улыбались, переговаривались, слушая шутки ведущего. Мама с папой внимательно смотрели на сцену, видимо, в ожидании ее выхода, а Маринка стояла вместе со смеющимися и болтающими одноклассницами, но не принимала участие в разговоре, а просто выжидательно смотрела на сцену. Недалеко от сцены Вероника весело переговаривалась со Светкой и Иркой. Ильи не было. Алексея тоже.

Настроение Алисы отчего-то немного подпортилось. Не думала же о нем столько времени... Зачем сейчас вспомнила и почему его отсутствие так неприятно задело?

Скоро на сцену должен был выйти коллектив Алисы. Она вновь и вновь повторяла про себя все движения. Только бы не ошибиться и не опозориться! Перевела сердитый взгляд на Витьку. А этому, похоже, все равно! Ничуть не волнуется. Вон, стоит, лясы точит с Костиком!

Взяла досада, что Алексей не пришел. И одета для выступления она сегодня была модно: голубые джинсы-бананы, белые кроссовки и облегающий топ. Танцы у них были современные и костюмы соответствующие — джинсы или лосины, футболки и топы. В таком модном прикиде Алексей ее еще не видел.

Но вот заиграла знакомая музыка, и ведущий объявил их выход. Это было далеко не первое её выступление, но Алиса всегда волновалась как в первый раз. Кроме этого, был еще один повод для волнения — она так и не сказала родителям про дискотеку. Надо будет это сделать сразу после концерта. Папу всегда умиляли ее выступления и есть шанс, что он подобреет и согласится.

Алиса полностью отдалась танцу, перестав замечать всё и всех вокруг. Страх что-то сделать неправильно исчез. Тело как будто само знало, как нужно двигаться. Выступили они прекрасно, сорвав море аплодисментов. И только тогда она взглянула на зрителей. На нее восхищенно смотрели и хлопали мама с папой, Маринка с одноклассниками, Вероника. Но Алексея по-прежнему нигде не было.

«Эх, жаль... Не увидел, как я здорово танцевала».

Только раскланявшись, ушли за кулисы, как прибежала запыхавшаяся Маринка с поздравлениями. С блестящими глазами она прощебетала, как классно у них получилось.

— Марин, а Илья здесь? — спросила Алиса как бы между прочим.

— Неа. Ни Ильи, ни Алексея нет.

— Странно, чего ж они не пришли, не знаешь? — Алиса пыталась скрыть разочарование в голосе.

— Их на работу вызвали. Илья же тоже на овощебазу устроился, где Алексей работает. И там какой-то товар привезли, надо срочно выгрузить. Илья мне говорил, что на концерт они точно не успеют, да и на дискотеку вряд ли.

Тут между ними втиснулся Витька.

— Так, Алис, а ты предков-то уболтала? Отпустят тебя на дискач?

— Нет, так и не получилось спросить. — Алиса потерла подбородок. — Ну а что там с группой-то? Приедут?

— Кажется, нет. Облом вышел, — вздохнул Витька. — Что-то там у них сорвалось.

— Ой, тогда может ну ее нафиг, эту дискотеку? Пойдёмте домой, а? — Настроение у Алисы испортилось окончательно.

— Ну бли-и-н! — Витька закатил глаза и надул щеки. — Хочешь, так иди домой, а я остаюсь.

— Если Алиса не идет, тогда и я не пойду, — проявила солидарность верная Маринка. Витька метнул в нее обиженный взгляд.

— Ладно, — вздохнула Алиса. — Пошли, родителей моих поищем.

Витька сразу приободрился. Маринка тоже повеселела.

Папа, как и предположила Алиса, и правда был в хорошем настроении и после недолгих уговоров отпустил. Но, разумеется, с оговоркой быть дома к одиннадцати.

Родители отправились домой. Как только они скрылись из виду, Алиса, сдернув резинку, распустила волосы. Она живо представила, как они рассыпались светлыми волнами по спине, и в очередной раз посетовала, что Алексей не увидит ее такую красивую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.